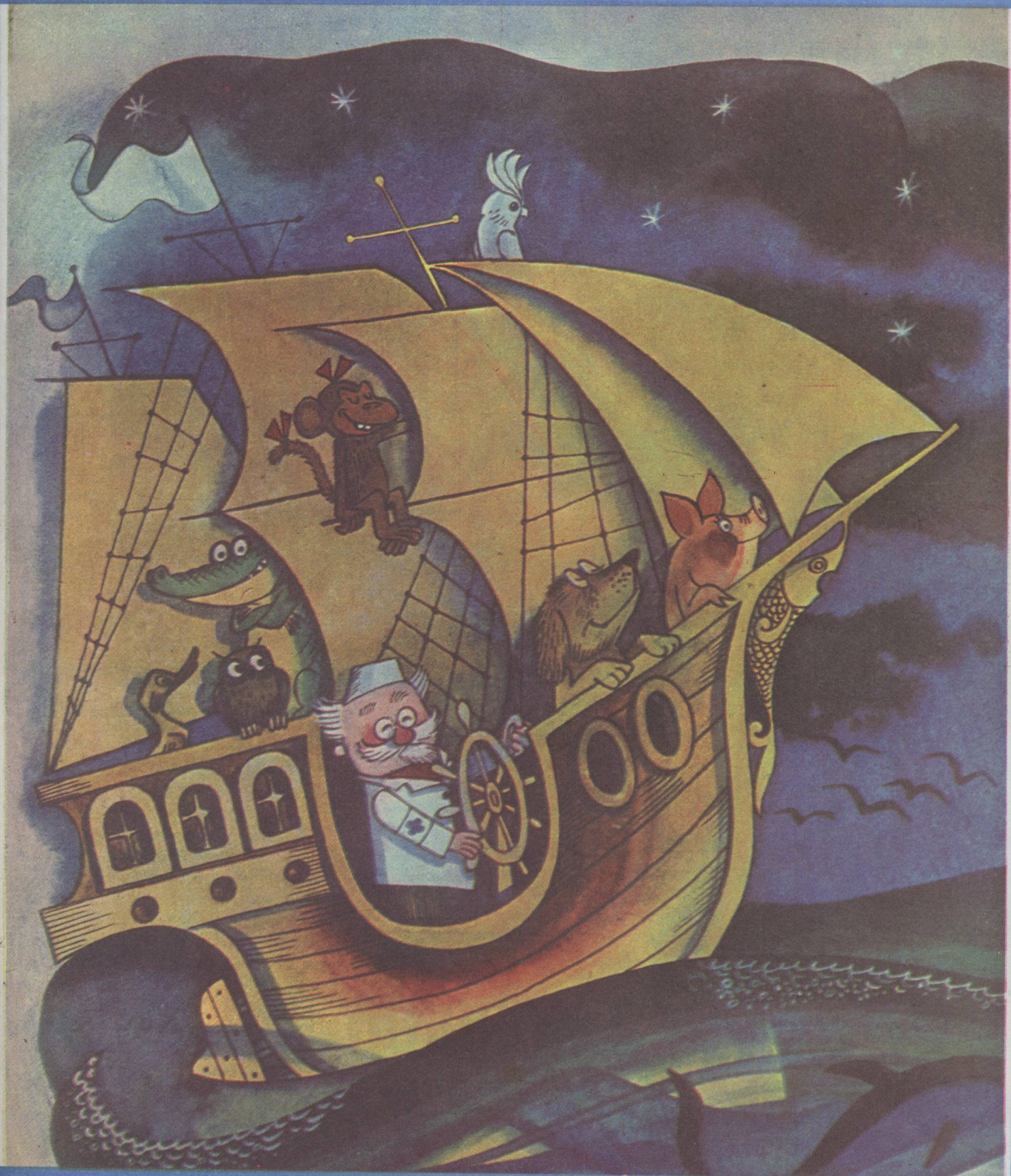

1 ИЮНЯ —
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ
ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

КОСТЁР

6 ИЮНЬ 1979

КОСТЁР

6
ИЮНЬ
1979

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ
Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР
Издается с 1936 года
© „Костёр“, 1979 г.

Международный
год ребенка

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

очерк Сергея Иванова
о веселом
пионерском лете

●
МЫ СМОТРИМ В МИР
о твоих сверстниках
в странах капитала

●
РАССКАЗ
О САМОМ ПЕРВОМ
ТЕАТРЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ

●
СПОРТКЛУБ „КУЗНЕЧИК“

●
СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

На обложке рисунок
Виктора Чижикова
к сказке К. Чуковского «Доктор Айболит»

ЛАГЕРЬ, В КОТОРОМ ХОРОШО

Рисунок Л. Иванова

КАПЕЛЬКИ

Отряд, в котором самые маленькие, — те, кто еще не ходит и в первый класс, — называют в пионерском лагере «Маяк» «капельками».

Что же нужно таким? Ясно что: сказка, игра. И еще обязательно доброта... Рецепт прост. Но отчего тогда так часто не справляются со своей «работой» бабушки? И сказки вроде бы знают, и доброты у них... ну, сами знаете! А все-таки кричат им строптивые внуки: «Да ну тебя, ба! Скучно!».

У капелек интересно. Скучно

собрать конфетные бумажки вокруг отрядного дома. Но очень интересно и весело буд-то бы искать записку агента-резидента. А разве не интересно, чтобы в твоей палате поселилась на целый день прекрасная, с закрывающимися глазами кукла Чистюля? Только для этого надо победить, «перечистюлить» весь лагерь!

А до чего же интересно, например, встречать земляничный рассвет... «Рассвет? — в ужасе спросит кто-то. — Малышам? Да ведь они же не выспятся! Они же...»

Ну и пусть один раз не вы-

спят! А зато увидят, как из густых молочных туманов, из-за черных лесов выходит солнце — румяное, чистое. И громко запоет на весь лес первая птица. И кто-то из малышей скажет: «Птичий петух, да?».

Интересно! Интересно узнавать породы птиц, виды растений, интересно составлять красивые букеты. А потом самый красивый букет подарить кубинскому гостю. И работать тоже, оказывается, интересно — полоть сорняки и смотреть, как растет под солнышком наша дорогая морковка.

Интересно делать самому.

Не только для себя, а для других. Интересно дружить, шагать в столовую веселой проголодавшейся компанией, стройным отрядом: «Мы капельки, мы капельки, мы все одна семья. Живем мы очень дружно. Нас не любить нельзя!».

ДОРОГИЕ СТОрички

«Ну и что же тебе приснилось?» — «Мне приснился лев. Он сделал ласточку и полетел!..» Капельки спят уже целый час. А в это время ребята СТО только еще возвращаются

с танцев. СТО — спортивно-трудовой отряд, девятый, десятый класс.

СТО и «Капелька» — дистанция, как между Землей и радиогалактикой в созвездии Лебедь. Как эти два отряда уживаются в одном лагере?.. Но об этом немного позже. А сейчас о другом. СТО — самые старшие. Может быть, сами того не замечая, на «СТОричков» (местное словечко) равняются все отряды, весь лагерь. Если СТО ходит нога за ногу, живет спустя рукава, и во всем лагере шалая-валяйское настроение. Таков непреложный закон, проверенный десятками смен!

Так нужен ли вообще этот СТО? Тем более, в пионерском лагере они явные переростки!.. Так рассуждают, конечно, не все, но многие.

СТО и «Капелька» — все же как они уживаются в одном лагере? А вот уживаются, представьте себе! И даже больше. Старшие шефствуют над октябрятами. Причем вовсе не для рапорта, а дельно, по-доброму. «Живем мы очень дружно. Нас не любить нельзя!».

А когда СТО вернулся из трехдневного похода — такой усталый, такой весь обвеянный ветрами странствий, — первыми его встретили капельки: цветы, самолично придуманная к случаю песня, торжественный рапорт о том, что «за время вашего отсутствия» малыши дорогих лагерных дней не теряли, научились тому-то и тому-то... СТО и «Капелька» — странная дружба... Но

может, вовсе и не странная, если есть у тебя чувство лагеря, чувство ответственности за хорошую жизнь любого и каждого.

ОЧЕНЬ ДОБРЫЙ ДИВЕРСАНТ

Утром после завтрака в «Маяке» можно наблюдать душевную картину. На лавочке перед медпунктом сидит человек 20—30... Ничего себе здоровышко у этих ребят. Сплошные инвалиды!

Только у «инвалидов» что-то подозрительно непечальный вид. Странно... При ближайшем же рассмотрении выясняется, что девяносто девять и девять десятых процента больных до неприличия здоровы... Дела!..

Все эти ребята пришли пообщаться с доктором Андреем Устиновичем Ликмановым. Но доктор есть доктор, без причины обращаться неловко. И вот идут в ход разные «тяжелые недуги».

Его-то обязанности в пионерлагере обозначены очень точно. И их неукоснительно выполняет Андрей Устинович, потому и чистота, потому и почти не болеют ребята, потому и еда самого вкусного качества — словом, все как у людей.

Но есть кое-что не совсем как у людей, есть у этого доктора собственная инструкция: «Всегда действовать так, чтобы в лагере было хорошо!».

Вот, например, игра «Рубеж». Он одевается в самые зверские одежды да еще на голову противогаз душный — иначе ма-

лыши (в игре принимают участие только пятый, четвертый и третий отряды) узнают и не станут ловить любимейшего доктора.

И вот однажды утром вместо бодрого горна довольно-таки гнусавый голос объявляет, что радиорубку захватила группа диверсантов, которая свергает тихий час и вообще режим, объявляет вечные танцы и кино. Да здравствует свобода! А за голову начальника лагеря... кило конфет! Только поймите!

Это сообщение вызывает бурю гнева. Разъяренный народ мчится в радиорубку. А оттуда, словно тараканы из раскрывшейся коробки, в разные стороны бегут «диверсанты»: бородатая женщина, громила в маске и с картонной финкой. И третий, самый главный, самый рыжий, в противогазе! За ним, ребята! Окружай!

Ох, плохи его дела! Тяжеленько бегать в противогазе. Уже наступают на пятки. И вдруг «диверсант» падает на землю, ползет по-пластунски... Преследователи в недоумении останавливаются, расступаются... «Противогазу» только того и надо — вскочил, бросился в лес...

К обеду «диверсанты» обычно бывают пойманы. С позором и смехом ведут их к начальнику лагеря: «В другой раз не пиратничайте!».

Еще он главный клоун в лагерном цирке... Это тоже здешняя традиция: в конце второй смены — пионерский цирк: жонглеры, фокусники,

ВЕСЕЛАЯ ПОХОДНАЯ

Н. ЕГОРОВ

*Идем в поход, шагаем
Без тропок и дорог.
И хором повторяем
По пению урок.
Малиновки с охотой
Подсвистывают нам.
И ягоды, как ноты,
Висят по сторонам.*

*Речушки музыкальной,
Старательней журчат.
И громче в наковальни
Кузнечики стучат.
Взбираемся на взгорки
Мы с песенкой своей,
По пению пятерки
Нам ставит соловей.*

«ученые звери» (из второго отряда). И номера сделаны не абы как! Но главное, конечно, клоуны. Шесть молодцов, шесть любимцев публики. А тот, рыжий, в трусах, сшитых из тельняшки, — самый лучший. И самый добрый.

Вот он выходит на сцену: «Что там ваши фокусы. Вот я правда могу показать настоящий фокус. Гипноз! Сейчас загнипнотизирую какого-нибудь зрителя, и он уснет. Спорим?». Но ведущий, слава богу, опытный человек. «Бросьте, — говорит, — ваши шутки. Просто в зале у вас сидит подручный. Он вам не то что уснет. Он что хочешь изобразит». «Ах так! — кричит Рыжий. — Ну, а хотите весь зал крикнет «ура!»... Раз — два — три!» И тут вносят блюда с мороженым. И конечно, все кричат «ура», и хлопают, и смеются...

Мы смеемся по разным поводам. Иной раз весело, иной раз снисходительно, иной раз, пряча досаду. И редко мы смеемся просто от счастья. Запомните, ребята из «Маяка», эти секунды. Запомните и людей, которые сумели подарить вам этот чудесный смех.

Я пробыл в «Маяке» около месяца. Ходил из отряда в отряд и, честное слово, радовался. Радовался тому, как весело и активно — умно живут здесь пионеры. Какие у них плотные, насыщенные интересными событиями дни. Просто молодцы!

...Очерк окончен. Сидим, думаем над прочитанным... Кто-то, уверен, скажет: «Конечно, вон у них какие воспитатели хорошие. Мы бы тоже в такой лагерь не прочь».

А я вам отвечу: у плохих ребят не бывает хороших воспитателей. Это как в сообщающихся сосудах: какой уровень в одном, такой и в другом.

Хочешь интересной жизни, хочешь крепкой дружбы — умей дружить, старайся жить интересно!

Сергей ИВАНОВ
Московская область,
Звенигородский район,
пионерский лагерь «Маяк»

ДЕВОЧКА УСНУЛА

Элида ДУБРОВИНА

Сел на красный клевер, замер шмель.

Яблоню обвил веселый хмель.

Песенка затихла вдалеке,

Девочка уснула в гамаке.

Не шумите, ветер и вода!

Отойдите, горе и беда!

Стихните, пожары, вдалеке:

Девочка уснула в гамаке!

Не играйте, взрослые, с огнем:

Есть на свете злой и добрый гром!

Буря затаилась в ветерке...

Девочка уснула в гамаке...

Рисунок Е. Пушкаревой

НА ЦЕЛИННЫХ ВЕТРАХ

Галина ЧЕРНОГОЛОВИНА

ПОВЕСТЬ

Рисунки Ю. Шабанова

ЗОЛОТОЕ ЯБЛОЧКО НА СЕРЕБРЯНОМ БЛЮДЕЧКЕ

Земля пестрела по-сорочьи. Дымились черные проталины, снег уходил со двора, обнажая множество мелких вещей, утерянных зимой. Все обнаружилось: Николкин ботинок, губная гармошка, с полдюжины почерневших бельевых прищепок, и красный Дашин свитерок нашелся, думали, его буран унес с веревки в степь. Прошел первый весенний дождь, обмыл корешки у трав, и они сразу пошли в рост.

Курлышку выпустили во двор. Он сладко потянулся сначала одним, потом другим крылом, расправил черные маховые перья...

— Улетит! — встревожилась Даша.

— Надо крылья ему подрезать, — захопотала тетя Фая. — А то ведь и впрямь улетит.

— Нечего птицу калечить, — нахмурился папа. — Улетит так улетит.

Курлышка улетать не собирался. Бродил по саду среди разогретых солнцем яблонь, ворошил клювом прошлогодний лист, находил что-то, склевывал. Обедал вместе с курами, а если они начинали ссориться между собой, делал вид, что собирается клюнуть самую скандальную — и та сразу смирялась.

В субботу перед Алиным приходом Курлышку словно подменяли.

— Курр! Курр! — кричал он тревожно, вытянув шею, и надолго застывал у ворот на одной ноге.

— Как он догадывается, что Аля должна появиться? — удивлялась мама.

Дяде Сене уже дали квартиру, и теперь Аля ночевала на подстанции лишь с субботы на воскресенье. В это время только Аля существовала для Курлышки, лишь вокруг нее он кружил, пританцовывал и кивал головой в такт ее каждому ласковому слову.

Однажды, придя из школы, Даша решила его обмануть. Надела оставленный Алей пестрый халатик и вышла на крыльцо. С радостным «курр» журавль помчался ей навстречу и вдруг остановился как вкопанный. И столько было обиды, столько презрения в его взгляде: «Обманщица! И не стыдно тебе в чужие перья рядиться?».

— Он Алю только любит, больше никого, — жаловалась Даша маме.

— Он реже видит ее, вот и скучает, — пыталась оправдать Курлышку мама.

Через полчаса они помирились. Даша зарылась в остатки стога за сараем, а Курлышка стал азартно раскидывать сено клювом. Даша визжала и барахталась.

— Я вот вам, баловники! — прикрикнула мама. — Потопчете сено — Рыжуха есть не будет.

Вечером за ужином Даша спросила:

— Папа, ты нам с Николкой почишь качели?

— Починю, — пообещал он.

— Да стоит ли уже? — вмешалась мама.

— Как стоит ли? — изумилась Даша. — Что нам, качели уже не нужны?

— Не в этом дело... Видишь ли, тетя Фая сегодня звонила...

При упоминании о тете Фая лицо у папы замкнулось, и он встал из-за стола.

— Куда ты, Павлик? А чаю?

— Я воды поью.

— Нет, ты погоди! Погоди! — У мамы побавровел шрамик на лбу. — Почему ты не хочешь поговорить серьезно? Тебе в совхозе предлагают должность инженера, только институт заочно кончай. А здесь, на подстанции, ты в жизнь его не закончишь. Сколько лет учишься, и все на третьем курсе... Квартира с удобствами, все по-человечески...

— А Рыжуху куда? — перебила Даша.

— Рыжуху продадим, в селе всегда молоко можно купить.

— А Курлышку?

— Да не мешай ты с пустяками!

Какой же пустяк Курлышка? Но с мамой уже нельзя было разговаривать.

— Как я устала... Ох, как я устала от этой жизни, — повторила она сквозь слезы.

Утром папа и мама не разговаривали, и Даша убежала в школу с тяжелым сердцем.

...Подсыхающая тропинка пружинила под ногами. Еще вчера земля по склонам канавы была черным-черна, и вдруг разом проклюнулись тысячи ростков и канава зазеленела. Откуда-то из оттаявшего бочажка выбралась одурелая со сна лягушка: ползет раскорякой на дорогу, на солнцепек, не понимает, что под машину попадет. Даша прутиком столкнула ее обратно в канаву, может, очухается...

Суслик проснулся, выбрался на бугор, встал на задние лапки. Озирался, озирался, да как свистнет. И тотчас на другом бугре, такой же рыжий столбик. Степь оживала на глазах, быть еще и заморозкам, может, и сырая пурга налетит, но весну не пересилишь.

В то утро Даша принесла Анне Матвеевне первый букетик подснежников и учительница им очень обрадовалась.

Продолжение. См. «Костер» №№ 4, 5, 1979 г.

— Ты вот подснежники рвешь, — сказала на перемене Галя, — а твоя двоюродная сестра опять по тракторному делу двойку схватила.

Даша огорчилась. Она понимала, что значит сейчас для девятого «А» хоть одна двойка. У старшеклассников близилась производственная практика. Через несколько недель лучший девятый класс должен был вывести сеялки в поле. Боролись за это право всю зиму, девятый «А» был впереди, и вот пожалуйста — двойка, да еще по тракторному делу... Ах, Аля, Аля...

— Она весь класс назад тянет, — выговаривала Галя. — На педаль, как балерина, жмет и что такое муфта сцепления, — не знает...

— А ты знаешь?

— Я, конечно, не знаю. А вот Клава наша знает... И все, кто в девятом.

— Она раньше тракторное дело не учила...

— Мало ли что раньше... Это ты, небось, посоветовала ей в девятый «А» записаться, вот ты и будешь виновата.

Новый двухэтажный дом был недалеко от школы. Даша поднялась на второй этаж, вытерла ноги о толстый плетеный коврик и позвонила. Дверь открыла тетя Фая.

— Вот хорошо, что пришла. Иди в комнату, там дядя Сеня, а я с обедом вожусь.

С кухни тянуло запахом жареной рыбы.

— Ты посмотри, — говорил дядя Сеня, про-

тягивая Даше фотографию, — какого я сазана поймал на днях!

На фотографии дядя Сеня держал за хвост огромного сазана, а сам казался маленьким, тщедушным по сравнению с этой чудо-рыбиной.

— Да ты не верь, — появилась тетя Фая. — Так себе сазан, средний, он его к объективу сунул, а сам подальше отступил...

Прибежала Аля:

— Мамочка, скорей обедать. Я опять ухожу. Ты уж меня, Даша, извини...

— Куда опять? — встревожилась тетя Фая.

— На хоздвор. Леша Зырянов будет учить меня трактор водить.

— Водить трактор? — ахнула тетя Фая. — Ты, сама?

— Ну, пока с Лешей, а потом и сама. — Аля торопливо хлебала борщ.

— Да зачем тебе это? Вас что, уж так заставляют?

— Не заставляют, но если я откажусь, то весь класс подведу.

Дядя Сеня поднял вилку:

— «Живешь на селе — знай технику» — видели лозунг в Доме культуры?

Аля убежала, дядя Сеня ушел на работу, а Даша стала помогать тете Фае мыть посуду.

— Не зря говорят, — сетовала тетя Фая, — малые детки — малые бедки... Вот и Алечка...

Бывало, выкупаешь ее в ванночке, нарядишь, как кукленочка, в кудри бантик капроновый... Идешь — вся улица оглядывается: «Ах, какой ребенок!». А теперь — трактор...

Посуду здесь было интересней мыть, чем дома. Дома надо воду из колодца доставать, на плите греть, а здесь из крана: хочешь — холодная вода течет, хочешь — горячая. И выносить ополоски не надо. Все-таки хорошо жить в таком доме...

Тетя Фая словно угадала ее мысли:

— Не надумали ваши переезжать?

— Папа не хочет, сердится...

— Ох, уж этот папа! — всплеснула руками тетя Фая. — Да это же золотое яблочко на серебряном блюдечке — такое предложение!

По дороге домой Даша обычно заглядывала на почту. На этот раз вместе с газетами для Баюковых было письмо от бабы Усти.

Еще в коридоре Даша услышала папин голос:

— Пойми, укоренились мы здесь. Вспомни, что было — голое место. Тополя, яблоньки — былиночками сажали, а теперь вон какие вы-

махали. Шурп любой возьми — чьими руками ввинчен?

— Так и будешь всю жизнь за эти шурпы держаться...

«Опять ссорятся», — подумала Даша.

— Это ты? — сказала мама. — Что так долго?

— Я у тети Фаи была...

— Ну, и что она?

— Она просила передать... «Золотое яблочко на серебряном блюдечке — такое предложение».

— Ну вот... — мама опять обращалась к папе. — Что ты нахмурился, Павлик? Фая же нам добра желает.

— Добра? — потемнел папа. — Так вот что! Хватит разговоров — подавай заявление и увольняйся с диспетчеров. Электрики в Тополином позарез нужны, квартиру тебе с детьми дадут, Николку в детсад устроишь. А я подстанцию не брошу.

Мама молчала. Даша испуганно смотрела то на нее, то на папу.

Ей представилось, как сидит папа ночью один возле телефона. Весь дом превратился в «дежурку», в комнатах гулко, неуютно. Пе-

чально смотрят в степь незанавешенные окна, вместо огорода — пустырь, поросший бурьяном... Лишь трансформаторы гудят и гудят по-прежнему. «Мои хоромы стоят в чистом поле — небом крыты, ветром огорожены...»

Даша бросилась к отцу, обняла его:

— Не хочу в Тополиный, я с тобой останусь! Пусть мама с Николкой едут, если хотят!

Она совсем и забыла про письмо от бабы Усти, уронила его, и мама подняла:

— Что же ты молчишь? — Похоже, мама не так письму обрадовалась, как тому, что можно свести разговор на другое.

«Желанные вы мои! — читала мама вслух. — На крыльях бы к вам прилетела, да неможется мне нынешней весной. Как вы там? Рассадую-то помидорную высадили или еще нет? Пакетики с семенами в коробочке, в буфете, и сорта помечены: ранний, поздний, смотрите, не перепутайте. А землю за сараем берите: там чернозем добрый. Поди оттаяла уже земля-то...»

Мама дочитала письмо и задумалась. Все молчали, и, наверное, каждый видел перед собой бабушку Устю — маленькую, сухонькую, в черном шерстяном платке, на котором шелковой гладью вышиты бирюзовые цветы.

Мама открыла дверцу буфета и стала передвигать коробки и склянки.

— Чего ты ищешь? — Даша уже предчувствовала ответ и заранее радовалась.

— Да вот семена, про которые она пишет. Неужели затерялись?

— Дай, я поищу.

Даша искоса взглянула на папу. Он уткнулся в газету, но, похоже, ему тоже было не безразлично, отыщутся семена или нет.

— Вот, вот они! — воскликнула Даша. — Бумажные стаканчики будем делать, да, мама?

— Ну да... и ящики надо подремонтировать.

Мама не обращалась к папе, но ясно было, что ящики ремонтировать для рассады придется ему.

Папа отложил газету.

— А где они, ящики?

— Да на чердаке.

Мама завязала семена в тряпичные узелки и положила в глубокую тарелку с водой. Намокнут семена, разбухнут, потом посеют их в бумажные стаканчики с землей, растертой руками до пуха, стаканчики в ящики поставят, а ящики — на подоконник, на солнце. И будет Даша каждое утро глядеть, не показались ли ростки. Наконец увидит: вылез первый тонкий стебелек, узкие прямые листочки, словно руки пловца, сомкнуты, и на них уже ненужная одежда — оболочка семени. А за ними — еще такие же ростки.

РАДУГА НАД ШКОЛОЙ

Папа надел парадный костюм, повязал галстук.

Даша вертелась возле него.

В Тополином принимали от строителей новую школу и папу как электрика тоже пригласили в комиссию.

Подъемный кран уже работал в другом месте, а новая трехэтажная школа из белого кирпича сверкала на солнце чистыми окнами. Возле ограды, в тени тополей, выстроились легковые автомашины, и папа тут же поставил свой мотоцикл.

— Побудь здесь, Даша.

Были тут и Анна Матвеевна, и Иван Филимонович. И дядя Сеня прыгал с фотоаппаратом вокруг школы — то на лавочку встанет, то, наоборот, на одно колено опустится. Даша осмелилась и бочком подобралась к папе.

— Ого, самый главный приемщик прибыл, — пошутил Иван Филимонович, увидев Дашу. — Тебя-то мы и ждали.

Дядя Сеня откинул со лба волосы:

— Ну-ка, Даша, встань вот здесь. Извините, товарищи, всех в сторонку попрошу. Улыбнись, Даша. Да разве так кисло улыбаются?

Даша уж не рада была, что появилась. Дядя Сеня и на окно школы заставлял ее смотреть, и на крыльцо взбегать. На Дашино счастье пленка у него скоро кончилась.

Ждали директора совхоза. Он наконец подъехал, извинился, что задержался в поле, и комиссия поднялась на крыльцо. Над парадным входом сверкала глазурная мозаика: два пионера, очень похожие на Тараса и Айдоса, трубили в горны, и струилось над ними доброе оранжевое солнце.

Новая школа встретила вошедших обильным светом, гулким эхом и еще не выветрившимся запахом лака и краски. Звонкая трель разнеслась по этажам — это папа проверил, как действует электрический звонок.

— И колокольчик, дар Валдая... — тихо пропел Иван Филимонович. — Как он, наш «дар Валдая» — цел, Анна Матвеевна?

— Ну, конечно, все собираюсь в совхозный музей его отдать, да жаль расставаться.

Даша не раз бывала в гостях у Анны Матвеевны и звонила в медный колокольчик, стоявший на письменном столе. Узорной вязью по кругу было отлито: «Даръ Валдая», слово «дар» с твердым знаком, — колокольчик был древний-предревный, и, может, еще под дугой ямщицкой звонил, как в песне поется. Только там он звонил уныло, а в руках у Даши — весело и задорно, так же, наверно, как в тот день, когда открывали самую первую школу в Тополином. Анна Матвеевна рассказывала, что это был обычный щитовой домик, одна его комната служила классом, в другой жила учительница. Первого сентября все собрались возле школьного крыльца, играл духовой оркестр, а потом перерезали ленточку, и вот тут громко зазвонил «дар Валдая», который привез на целину кто-то из новоселов.

— Как услышал я этот звонок, — вспоминал Иван Филимонович, опасливо ступая по сверкающему полу, — так чувствую, глаза-то у меня намокли. Надо же — от Армавира до Буда-

пешта войну прошел, в поле вкалывал от зари до зари, ни холод, ни голод слез выжать не могли, а тут — расхлюпался... Однако оглянулся — не один я. У всех, наверно, одно чувство было: раз школу открываем, значит, пустили мы корни на этой земле, значит, смена растет, ей наше дело продолжать.

— Пионерская комната... Спортивный зал... Столовая... — показывал прораб.

Поднялись на третий этаж.

— Что это за желтое пятно там, на потолке? — спросил прораба Иван Филимонович.

— Пятнышко? Да так, немного протекало, пока строили. Теперь все в порядке.

— Дверь в пионерскую комнату надо навесить наоборот, — сказала Анна Матвеевна, — чтобы внутрь открывалась.

— Да уж не все ли равно? — удивился прораб.

— А вот и не все равно: мимо ребяташки будут бегать в столовую. Сколько раз эта дверь распахнется за перемену, кому-то плбу может угодить.

Спустились вниз, вспомнили, что не осмотрели раздевалку, — и тут на дворе как завоет пожарная машина. «Что такое?» — всполошились члены комиссии. Иван Филимонович хитро улыбается.

— А вдруг и сейчас протекает? Как же мы акт о приеме будем подписывать, если крыша дырявая?

— Не доверяете? — оскорбился прораб. — Вот дождь пойдет и проверите.

— А, когда еще этот дождь...

Иван Филимонович в раздумье побарабанил пальцами по оконному стеклу и вдруг распахнул створки:

— Эй, Леша, зайди-ка, дружище!

Через минуту по лестнице взбежал Леша Зырянов. Иван Филимонович отвел его в сторону. У Леша сначала был непонимающе-растерянный вид, потом он разулыбался.

— Будет сделано! — козырнул Леша и убежал.

Все до мелочи проверили: как действуют краны, как открываются форточки. Павел Ефимович то и дело щелкал выключателями.

— Ваша проделка? — догадалась Анна Матвеевна.

Красная «пожарка» лихо развернулась у школьного крыльца. Леша соскочил с подножки:

— Задание выполнено, Иван Филимонович.

— Молодец. Теперь бери несколько хлопчиков и полезайте на крышу.

— Есть на крышу!

— Что еще надумал, старый озорник? — ворчал седоусый пожарник.

— Ладно, ладно, пускай в дело свой брендспойт.

Сильная струя ударила по разогретой солнцем шиферной крыше — запахло так, будто на печку брызнули водой. В палисаднике свернулась шариками пыль, а над крышей вдруг вспыхнула радуга, и ребяташки, что сбежались на вой «пожарки», запрыгали от восторга.

— Леш, ну как там?

— Не течет, Иван Филимонович.

— А ну-ка, левее! Не течет? Заезжайте с того боку!

Поливали крышу и так и сяк — нигде не протекало. Все стали поздравлять прораба, обнял его и Иван Филимонович:

— Спасибо! Добрую школу для детишек построили.

РАЗБОЙНИЦА — ГРАДОБОЙНИЦА

Молодой месяц с вечера светит, а старый — усталый — встанет под утро на землю взглянуть, лишь бы до зари дотянуть... Дотянул да и утонул в заре месяц-то! Бледнеет, тает старый серпик, вот-вот совсем исчезнет. А Даша уже на крыльце одетая.

— Ты, дочка, сбегай-ка, сгони кур с насеста, засиделись они у меня нынче.

Баба Устя такой порядок завела. До восхода солнца все букашки, жучки, мошки на земле сидят, не летают. Вот курам и удобнее их склевывать.

— Кыш! Кыш! Ступайте пастись, глупые.

Курлышка вместе с курами. Куры десять шажков пробегут, а он только шаг сделает — и все равно впереди.

«Сам журавль у вас в руках, значит, теперь вам счастье будет», — вспомнились Даше слова, сказанные когда-то тетей Фаей. А и вправду, как появился в доме Курлышка, сколько уже хорошего случилось. Аля приехала, Даша в четвертый перешла, и цветная фотография Дашина теперь на стенке рядом с Алиной: стоит Даша на крыльце новой школы, и трубят над нею два мальчугана, похожие на Тараса и Айдоса.

Хлеба поднялись густые, ровные. Сплошное сизое море. Чудилось, пусть по нему вплавь — не утонешь. Близилась жатва, и хлопот у Дашиных родителей прибавилось: нужно было досконально проверить все линии, натянуть провода, где провисли. Неровен час — перелестнет провода над зреющей пшеницей, посыплются искры — беды не оберешься. А тут — грозы чуть ли не каждый день. Уже несколько деревянных опор пришлось заменить — молниями расщепило, обуглило.казалось, электричество дикое мстит электричеству прирученному: зачем взялось работать на человека.

С утра было душно, люди ходили понурые, утирая с лица пот.

— Марит-то как, — говорила мама. — Перед грозой, не иначе. Вот и молоко свернулось, и Николка совсем вареный. Гроза будет, гроза!

Всем было тяжело: Прошка распластался на завалинке, и Лапика сон сморил в его конуре, он похрапывал, взлаивал, поскуливал во сне. Быть, быть грозе. К обеду на горизонте и в

самом деле повисла туча, густо-черная, с сизым отливом по краям. Туча распухала, как тесто в квашне, быстро вытесняя синеву неба. Налетел шквальный ветер, захлопал занавесками. Даша бросилась закрывать окна, и тут полыхнуло. Раздался оглушительный треск. По громоотводу возле трансформаторов пробежало голубое пламя — молния метила явно в подстанцию, да не тут-то было — защита надежная. И тогда грохнуло по крыше. У Даши первая мысль: кто-то камнями швыряется.

— Град, — испуганно сказала мама, вбегая, — обобьет помидоры с кустов... Да нет, не должно бы, — продолжала она, глядя в окно. — Градины хоть крупные, но редкие, авось пронесет.

Молнии сверкали теперь подальше. Хлынул ливень

— Би-у-у... — раздалось в диспетчерской.

— Ударило-таки где-то, — сказал папа.

В грозу работать на линии у трансформаторов строжайше запрещено. Волей-неволей приходилось сидеть сложа руки и ждать. Наконец туча стала удаляться. Открылось солнце — папа завел мотоцикл и уехал. Даша с Николкой, смеясь, шлепали по теплым лужам, мама ходила по саду, по огороду.

— Обошлось, — сказала она с облегчением. — Вот только несколько яблочков сбило да три помидорины.

Куры бегали, склевывая червей, вымытых ливнем из земли. Курлышка тоже пасся на траве. Вдруг он вытянул шею и закричал:

— Кур-кур-р-р!

Босиком, в закатанных по колено джинсах, с распущенными мокрыми волосами брела по дороге Аля.

— Откуда ты? — ахнула мама, увидев ее. — Неужели так под ливнем и шла?

— Нет, когда сильный был, я под навесом переждала. На летней площадке, где коров доят. Я из бригады ушла, тетя Наташа... Совсем ушла...

— Да что ты?.. — мама хлопотала, собирая для Али сухую одежду. — Вот незадача...

— И домой не пойду, — продолжала Аля, переодеваясь. — Можно я у вас буду жить?

— Вот хорошо! — запрыгала Даша.

— Хорошо, да не совсем. А если бы Даша от меня ушла? Подумай, Алечка, что твои отец с матерью скажут.

— Надо было раньше думать, — возразила Аля. — Мама меня перед бригадой унизила. Я с ней только поделилась, что Клава Сивцова меня почему-то не влюбила. А она в бригаду приехала — и давай... воспитывать... «Вы черствые, вы грубые... Вы над моей дочерью издеваетесь...» И на Клаву напустилась: «Я твоих родителей привлеку, самому директору пожалуюсь...» Ну она уехала, а они... — Аля всхлинула. — Они перестали со мной разговаривать. Только Иван Филимонович разговаривает да Леша, и тот вроде украдкой. Тетя Наташа, не прогоняйте меня, я все-все буду вам делать, пол мыть, огород полоть, с Ни-

колкой нянчиться... А маме пока не сообщайте, что я у вас, пусть думает, что я в бригаде.

— Как же так... — Над бровью у мамы начал выделяться розовый шрамик.

— Я корову доить научусь... — Аля заплакала навзрыд.

— Ну-ну, поживи немного, успокойся, а там видно будет.

Мама взяла кисти, ведро с краской и пошла красить ограду у трансформаторов.

— Тетя Наташа, давайте и я буду...

— Да ты не сумеешь...

— За кого вы меня принимаете?

Но у Али больше краски стекало на землю, чем оставалось на проволоке.

— Я столбики буду красить.

Выкрасив два столбика, она сказала:

— Ой, что-то у меня голова закружилась...

— Это у тебя с непривычки, от запаха краски. Ступай, отдохни.

Аля качала Николку на качелях, а Курлышка стоял возле и неотрывно следил за каждым Алиным движением.

— А теперь давай потанцуем!

Аля взяла Николку за руки и закружилась с ним на асфальтированной площадке перед крыльцом.

— Там-та-ра-рам...

И вдруг Курлышка тоже затанцевал! Он изгибал шею, встряхивал крыльями, кланялся и с комичной серьезностью топтался на одном месте. Тут и Даша пошла в пляс, и Лапик не выдержал, с лаем начал носиться вокруг танцующих.

— Ух ты, какая у вас кутерьма! — сказал папа, останавливая мотоцикл.

— Ну что там? — подошла мама.

— В капэтушку ударило, — так ласково папа называл маленькие комплектно-трансформаторные подстанции, расставленные у токов и ферм. — Ну, у меня запчасти были, быстро заменил. Все в порядке. А в совхозе погромной туча оказалась...

— Что такое? — встревожилась мама.

Аля с Дашей перестали танцевать, подошли поближе.

— До Березовой роши ехал — ничего, — рассказывал папа, — а в Зменной ложбине вдруг как занесло меня... Буксую — ни с места. Что такое? Смотрю — под колесами земля, намытая с пашни, а под землей, верите, слой града, чуть ли не по колено. Не град, а прямо осколышки льдин, с палец. Острые, граненые... Выбрался я кое-как из ложбины, глянул —

и глазам не верю. Подсолнухи — одни палки торчат, и корзинки, и листья — все сбило. По ячменю, по пшенице словно стадо слонов прошло — все до колоска в землю втоптанно. Бригадир подъехал — чернее тучи, только что волосы на голове не рвет: «Сорок пять лет на земле живу, тридцать лет хлеб выращиваю, а такого еще не было...» Я ему: «Не убивайся уж так, Кенжеке», а у него слезы в глазах: «Мы на этом поле нынче по двести пудов с гектара собрать думали». Проехал я еще немного — опять пшеница стеной стоит. Полосой прошел град, не так что уж и широкой, но все равно убыток большой. Хлеб погиб — не что-нибудь.

— А поля школьной бригады тоже побито? — спросила Аля прерывающимся голосом.

— Чего не знаю, того не знаю, — ответил Павел Ефимович. — А вот насчет бригады Кенжеке — точно.

Аля вдруг засуетилась, сняла с веревки свои джинсы.

— Куда ты? — всполошилась мама.

— Я пойду, тетя Наташа, — говорила Аля, зашнуровывая кеды. — Это подло с моей стороны, может, у них там тоже несчастье, а я из бригады ушла. Представляю, что там с Лешей...

— До завтра хоть бы погодила, вечерет уже...

— Это даже лучше. Приду, лягу спать, а утром на работу. Чтоб мне сразу на работу...

— Погоди, дядя Павел тебя на мотоцикле отвезет.

— Нет, я так... Я пойду...

«Кур-рур!» — журавль погнался за Алей. Сначала бежал, а потом вдруг с силой оттолкнулся от земли ногами, вытянул шею и полетел...

— Сейчас он улетит! — испугалась Даша.

Аля остановилась:

— Нельзя со мной, Курлышка, нельзя, глупенький, ну-ка, вернись!

Какой-то мотоциклист резко затормозил возле Али. Да это же Леша Зырянов! За треском мотоцикла не слышно было, что он говорил, размахивая руками. Аля то кивала, то мотала головой: с чем-то, видно, соглашалась, с чем-то нет. Потом она вспрыгнула в седло сзади Лешы, и мотоцикл скрылся за курганом... А Курлышка нехотя зашагал домой.

Даша переживала: неужели и поля ученической бригады побиты?

— Сейчас выясним, — папа позвонил в хозяйственную контору.

— В основном порядок, — сказал он, положив трубку. — Как раз Иван Филимонович там был. Так что из первых рук. Говорит, чуть-чуть их зацепило.

— Ты бы насчет Али поговорил, — заметила мама. — Раз Иван Филимонович...

— А что говорить? — Учат ее маленько, правильно делают.

Окончание следует

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

ХИРОСИМА

Так было когда-то:
чужой самолет
В небо отправился,
в страшный полет.
Нес он под крыльями
злую месть,
Сбросил на город он
черную смерть.
С неба на город
упала беда:
Тысячи жизней
ушли без следа.
Надо нам землю родную беречь,
Мир на планете стеречь!

*Боря Сопельняк,
поселок Яшкуль
Калмыцкой АССР*

Рисунки С. Кочаровского

**МЫ
СМОТРИМ
В
МИР**

О чем думает этот юный чилиец? Трудно сказать... Кем он вырастет? Как сложится его жизнь? Пока он погонщик волов. Бедна его одежда, стоптана обувь. Далека дорога. И не каждый день бывает у него кусок хлеба и горячая похлебка...

«...Завывая сиренами, полицейские машины окружили бумажную фабрику... Вооруженные полицейские перекрыли все входы и выходы. Они искали малолетних детей... Было обнаружено 63 малыша, которые работали в условиях, близких к каторжным. Дети рассказали, что их «купил» вербовщик фабрики, разъезжающий по стране в поисках рабочей силы...»

Прочитав эти строчки, можно подумать, что описываются нравы времен Диккенса, когда детский каторжный труд был делом обычным.

В девятнадцатом веке, к примеру, на европейских и американских фабриках трудились десятки тысяч маленьких рабов. Они притирали пробки к флаконам, раскрашивали зонтики, месили тесто, сбивали окалину с раскаленного металла. Они глотали пыль, травились химическими красками, калечились и надрывались...

Вы скажете: «Но то были давние, жестокие времена...»

Да, но события, о которых вы только что прочитали, произошли недавно в одной капиталистической стране. И отрывок — из газетной статьи наших дней. Можно цитировать и дальше: «...Вербовщик пообещал, что их научат на фабрике специальности, а вместо этого их ожидали там тяжелый труд, побои, обман при получении зарплаты. Десятки тысяч ребят трудятся на заводах и фабриках.

Двенадцатилетняя итальянская девочка Кармелла работает на лесопильном заводе

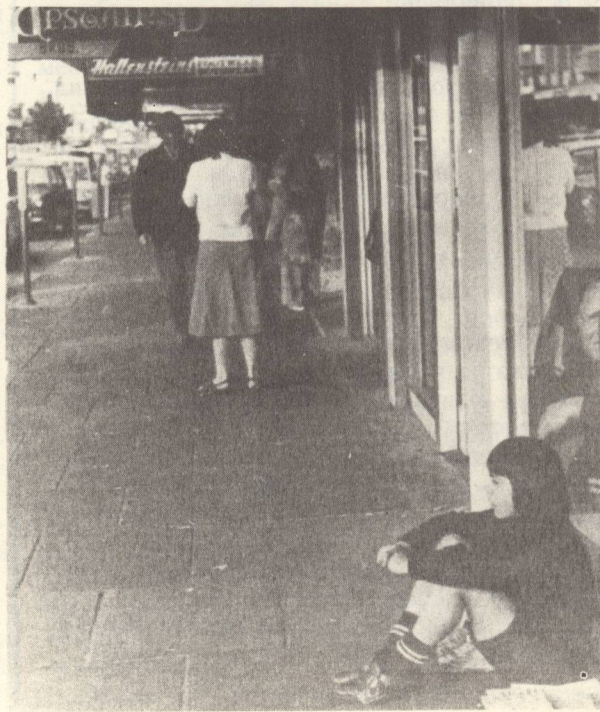
Рано начинает зарабатывать на жизнь и этот мальчик. Он вынужден продавать газеты

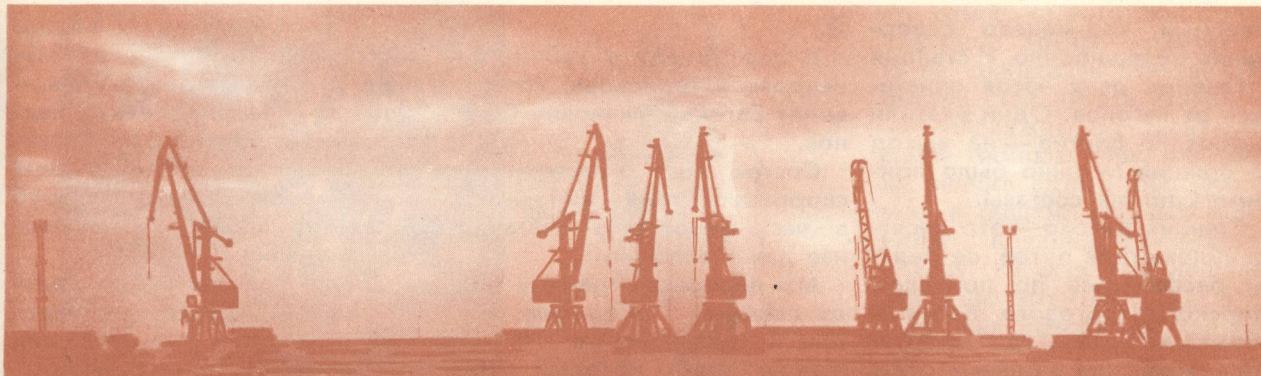
Из-за крайней нужды родители вынуждены отдавать их вместо школы в «добровольное рабство...»

Еще одно сообщение: «Более пяти лет в Чили свирепствует фашистская хунта. Чилийские дети умирают от голода и болезней. Многие ребята вынуждены работать, не имея возможности учиться...»

Капиталистам выгоден детский труд. Ребенку ведь можно платить много меньше, чем взрослому. К тому же дети бесправнее и беззащитнее взрослого человека...

Времена, конечно, меняются. И мир изменился. Но не меняется сущность капитализма. Все тот же труд детей, рабский и несправедливый. Все то же выжимание прибыли любой ценой. Вот и трудятся дети во многих капиталистических странах, вместо того чтобы учиться, заниматься спортом, радоваться жизни...

Репортаж

СТО ШАГОВ В СТОРОНУ МОРЯ

Дежурная станции Автово
Вера Степановна Игнатьева

Я долго ехал в троллейбусе по проспекту Стачек. А потом троллейбус остановился. Впереди был закрытый шлагбаум. А за ним железная дорога. По ней шел поезд. Я понял, что приехал, вышел из троллейбуса и пошел вдоль рельсов в Ленинградский морской порт. Он был рядом. Меня послали посмотреть и рассказать в журнале, как дружно и согласно работают теперь моряки и железнодорожники, которые решили отправлять грузы без малейшей задержки.

1.

— Колонка-а-а! Колонка!!!—
Голос в динамике вызывал де-

журного по Ленинградской железнодорожной станции Автово.

Вера Степановна Игнатьева, дежурная по станции, немедленно сняла трубку. Потому что знала: ее команды ждут и машинисты маневровых тепловозов, и составители поездов. И еще потому, что на причалах Морского торгового порта как раз в этот момент очень нуждаются в «порожняке».

— ...Сто тридцать шестому дать зеленый свет!

— ...Иван Сергеевич! Ушаков! Доложите, что там у вас делается на Угольном причале...

Мне лично действия дежурного по станции напоминают

игру в шашки. Существует совершенно ошибочное мнение, будто при игре в шашки особенно и думать не надо. Как бы не так!

Иногда кажется: и позиция плохая, и шашек осталось мало, а между тем, если игрок волевой да хорошо думает, то может и в этом случае добиться победы.

Именно шашки пришли мне на ум, когда я «дежурил» вместе с Игнатьевой. Выходило так, что в распоряжении дежурного не было свободных путей. Лишь где-то у второго поста оказался незанятый отрезок пути, каких-то полсотни метров, не больше. Можно сделать только один маневр. Игнатьева сделала этот един-

ственный ход-маневр совершенно безошибочно. И станция в течение двух часов очистилась от вагонов. Одни укатили в порт, а другие — на выход со станции. Можно было принимать новые составы.

Станция Автово — это десятки километров путей, ее рельсы расплзлись по причалам Морского торгового порта и обрываются там, где швартуются океанские и речные суда.

2.

В порт я еду в кабине маневрового тепловоза, который ведет Евгений Иванович Семенов.

Состав идет медленно, со скоростью пять километров в час. Некоторые пешеходы нас даже обгоняют.

Мы пересекли границу между станцией Морским портом и оказались в Третьем районе порта, который остав-

лял впечатление большого восточного города. Тут — минареты маячных знаков, там — купола складов. Белые надстройки пароходов, многоэтажные ряды разноцветных контейнеров, пирамиды труб и пакетов, башни кранов, портовые здания...

Среди многоэтажных зданий и минаретов маневровый локомотив в тысячу сил как-то даже теряет свою внушительность.

...Лязгают стальные челюсти сцепок, кабина дребезжит, локомотив мотает туда-сюда.

Из динамика доносится:

— Состав, вперед!

— Состав, остановка!

Вагоны один за другим подаются под погрузку к тому месту, где только что ошвартовался «Волго-Балт 105» — теплоход с грузом.

...Ночь. Морось. Вуют лебедки портальных кранов. Сотрясаются вагоны, в которые из грейферов потоком низвергается черная лава угля. Истошно кричат чайки. Обманутые светом портовых огней, они и теперь, ночью, никак не могут уgomониться...

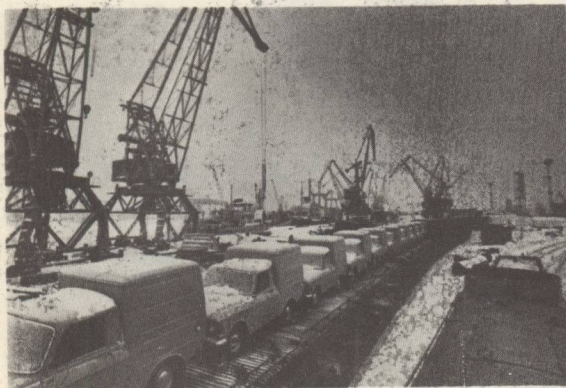
Загружен последний вагон. Докеры-крановщики покинули свои кабины и спустились вниз. А «Волго-Балт 105» уже отваливает от причала.

И так день за днем. Дорога каждая минута. Порт и железная дорога работают, как один большой, хорошо отлаженный механизм.

Анатолий СТЕРЛИКОВ

Фото

В. Лозовского

Машинист
тепловоза
Евгений
Иванович
Семенов

НАВСТРЕЧУ
II ВСЕСОЮЗНОМУ
СЛЕТУ ТИМУРОВЦЕВ

ДЕЛА ТИМУРОВЦЕВ

*Листок
из отрядного
альбома*

Наш отряд взял под свое наблюдение Чулымскую улицу. Тимуровцы

обошли все дома, после этого на дверях многих квартир заалели звездочки: здесь живут ветераны войны и труда. Тогда же мы познакомились с Александром Марковичем Мацелюком, ветераном Великой Отечественной войны. И с тех пор видимся каждый день. Мы не только подружился с Александром Марковичем, но и записали его рассказы о войне и о фронтовой дружбе. Теперь в нашем отряде хранится целый альбом с фотографиями, рисунками наших ребят и — главное — с документальным рассказом о героизме советского народа в Великую Отечественную войну.

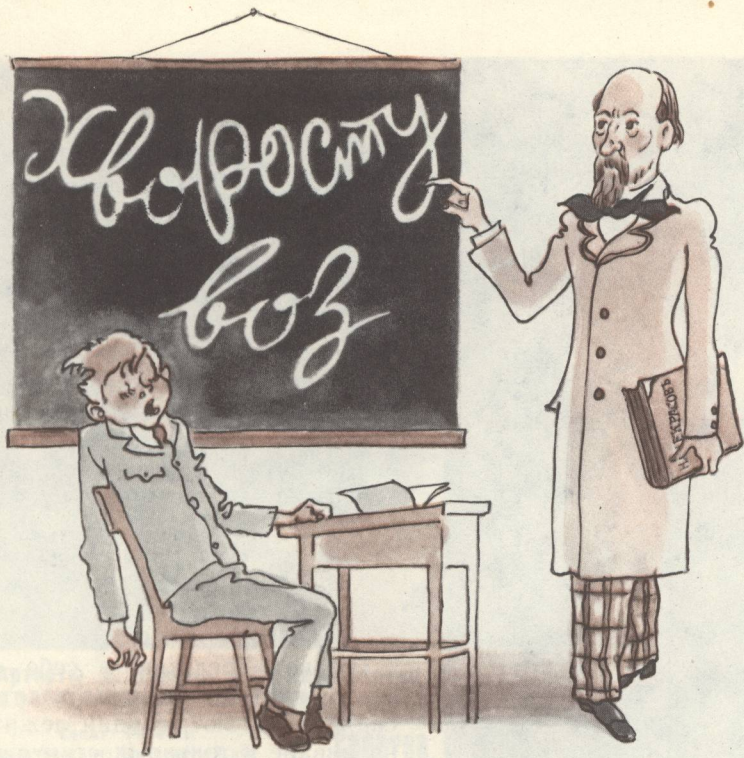
С особым волнением мы перечитываем рассказ, записанный Наташей

Павловской и Ирой Романосовой, о детстве Саши, Александра Марковича. Ведь ему было двенадцать лет, когда началась гражданская война...

Знаем мы теперь, что А. М. Мацелюка в 1944 году прямо на передовой приняли в члены Коммунистической партии. Он был участником Курской битвы, освобождал от фашистов Киев, форсировал Днепр, сражался в Карпатах...

Часто между собой мы называем ветерана гайдаровцем, потому что он напоминает нам героев книг любимого писателя.

Тимуровцы 6-го класса
железнодорожной школы № 7,
г. Чулым, Новосибирская область

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Л. КАМИНСКИЙ

Рисунок Б. Семенова

Витя Брюквин, по прозвищу «Это самое», выскочил из класса и резво помчался вниз по лестнице, перескакивая сразу через три ступеньки. У гардероба он чуть не сбил с ног худого человека с узкой, длинной бородой. Витя мельком взглянул на него и замер:

— Ой, извините! Не может быть! Неужели вы, это самое, как его, ну, в общем, этот, классик?

— А вы разве, юноша, меня знаете? — недовольно спросил незнакомец.

— А как же! — обрадовался Витя. — Вы еще на портрете — прямо как живой, ну, портрет, который у доски висит, между этим, ну, Менделеевым, и, как его, ну, Крыловым. Да, мы же как раз вас сейчас проходим: «Дед Мазай и» эти, как их, «зайцы!». Потом «Мужичок»,

это самое, «с ноготок»! Только что учил! Хотите — прочту? — И не дожидаясь ответа, Витя быстро стал читать стихи:

— Однажды, в студеную, это самое, зимнюю пору, я из лесу, ну, значит, вышел. Был, это самое, в общем, сильный мороз. Гляжу, поднимается медленно в гору, ну, как его, лошадка, везущая, это самое, ну, в общем, как говорится, хворосту воз...

— Извольте сейчас же прекратить! — сердито прервал Витю классик. — Что вы сделали со стихами?! Не хворосту воз, а целый воз словесного мусора! Безобразия! Как вас зовут? Как фамилия?

— Брюк-вин... Вик-к-иктор... — стал заикаться Витя.

— Брюквин! Виктор! — вдруг послышался над ухом голос учительницы Людмилы Аркадьевны. — Ты что, заснул? Третий раз к тебе обращаюсь! Стихи выучил? Иди-ка отвечать!

— Отрывок из стихотворения «Крестьянские дети!» — начал Витя. — Поэта Н. А. Некрасова, — добавил он и незаметно покосился на портрет. Классик смотрел в сторону.

— «Однажды, в студеную зимнюю пору, я из лесу вышел...»

И тут весь класс с удивлением услышал, как Витя Брюквин, по прозвищу «Это самое», прочел без запинки весь отрывок, без всяких «как его» и других посторонних словосочетаний. И даже ни разу не сказал «ну»! Нет, одно «ну» он все же сказал:

— «Ну, мертвая!» — крикнул малюточка

басом,

Рванул под уздцы и быстрее зашагал.

Но это «ну» не считается, потому что оно было у самого автора.

В дружине имени Гайдара

У нас в школе есть музей Аркадия Петровича Гайдара. Это настоящий тимуровский штаб, потому что здесь всегда полно ребят — кто просто приходит посмотреть, кто готовится проводить экскурсию, экскурсоводы принимают почетных гостей...

Для всей нашей пионерской дружины жизнь Аркадия Петровича — пример.

В день открытия музея в 1963 году от жены Гайдара и его сына Тимура

Аркадьевича была получена телеграмма и письмо. В письме говорилось о том, что бережное хранение материалов о жизни писателя-большевика, пропаганда его книг — лучший памятник этому замечательному человеку.

С тех пор всегда 26 октября — в день гибели Гайдара — в дружине проводится День памяти. О тимуровской работе отчитываются пионерские отряды, члены совета музея рассказывают о новых экспонатах.

Несколько лет шла переписка со строителями БАМа, комсомольцами. В подарок от них школа получила бамовскую металлическую каску.

Артисты театра юного зрителя передали музею винтовку, которую

можно назвать ветераном: она «участвовала» в 250 спектаклях по рассказу Гайдара «Р.В.С.»

В один из таких дней все узнали, что астрономы Крымской обсерватории открыли новую планету и назвали ее Гайдарией.

В честь 75-летия писателя в школе проходил конкурс рисунков. Иллюстрации к произведениям любимого писателя сделали сами ребята.

Алеша Аксенов,
Вита Дмитриенко,
Оксана Сидоренко,
Светлана Лисицына

члены совета музея
школы № 132
Харькова

Ленька Казаков — артист Владимир Рябов и Санька „Мусью“ — заслуженный артист РСФСР Ю. Ошеров в спектакле „Бей, барабан!“

ПЕРВЫЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ

Эти последние минуты ожидания кажутся самыми длинными. Вот уже заполнился зрительный зал. Светлана Гладышева узнает девочек из соседней школы, а там, справа, ребята, с которыми она встречается здесь уже много раз. Нет, больше головой она вертеть не будет. Иначе можно пропустить тот момент, когда

медленно гаснут под потолком белые шары света и сцена, погруженная в таинственную тишину, оживает. Начинается спектакль. Она любит прийти в театр пораньше. Уже многое Светлана знает о своем ТЮЗе. Она знает, что Саратовский ТЮЗ первый театр для детей. Он был открыт 4 октября 1918 года «для детей пролетариата и

крестьян» бесплатным спектаклем «Синяя птица».

До Октябрьской революции детских театров не было нигде. Саратовский ТЮЗ родился в то великое время, когда трудовой народ России прокладывает человечеству дорогу в новый, светлый и прекрасный мир. Все свои силы собирала молодая Советская страна для победы на фронтах гражданской войны, но партия большевиков смотрела далеко вперед. Она знала: детям и внукам тех, кто совершил революцию, нужен не только хлеб, но и искусство.

Саратовскому ТЮЗу исполнилось 60 лет, а он все так же молод, потому что люди здесь веселые и одержимые.

Ну вот представьте себе — идет репетиция: актеры ходят, садятся, встают, а один лежит на диване и только жестикулирует. Оказывается, он болен, но репетиция эта последняя, самая важная, через несколько дней премьеры. Все это увидел один мальчик, которому разрешили присутствовать в зале. Он давно уже взрослый человек — геолог, но и сейчас вспоминает, какое сильное впечатление произвела на него тогда такая верность и любовь к своему делу. И теперь, как только возвращается из экспедиции в родной город, приходит в ТЮЗ, чтобы снова посмотреть любимые спектакли. Его фамилия Гладышев, и он — отец Светланы.

Наверное, и не сосчитать, сколько саратовцев побывало за эти годы в ТЮЗе. Здесь, в своем театре, они учились сопереживать горю и радостям Алеши Пешкова, Павки Корчагина, Алексея Мересьева. А сколько спектаклей, где действующие лица точно такие же девочки и мальчики, что сидят в зрительном зале. Многие из ребят, побывав в ТЮЗе, может быть, серьезно задумались, что такое настоящая дружба и верность; и как прекрасно мечтать о том, кем станешь, когда вырастешь, и думать о том, какой ты сейчас и успел ли уже сделать что-нибудь доброе, нужное людям.

М. ТКАЧЕНКО
Оформление М. Таранова

Артисты В. Клюкин и С. Лаврентьева беседуют с ребятами после спектакля

Совет Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. **Г. Саратов.** Отделение Искусств Совета народного Образования.

Д Н О Н С. В пятницу, 4-го октября 1918 года

ОТКРЫТИЕ БЕЗПЛАТНОГО ОТКРЫТИЕ для детей пролетариата и крестьян Советского, драматического, школьного театра имени вождя рабоче-крестьянской революции

Владимира Ильича Ленина.

эдавіо бывшее Революції.

В пятницу, 4-го и субботу, 5-го октября, труппой драматических советских артистов представлено будет:

СИНЯЯ ПТИЦА,

пьеса в 7 картинах.

Карт. 1. У агроноска. Карт. 2. У фои. Карт. 3. В страні воспоминаній. Карт. 4. В страні ночи. Карт. 5. В царстві будущего. Карт. 6. Прощаніе. Карт. 7. Пробужденіе. Участвующие: Андрианова, Борисовская, Дмитриева, Делна, Добровольская, Залова, Казинь, Кузнецкая, Куппер, Мочалова 1, Мочалова 2, Петрова, Цотошкая, Воронская, Пчелкина, Аткарскай, Борей, Камков, Рязанков, Свиринов, Соколов, Шлытков, Поникарев.

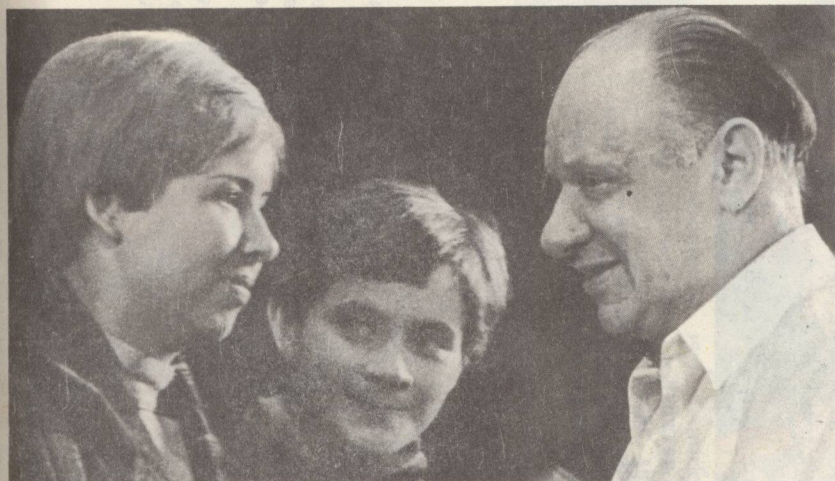
Начало спектаклей в 5 часов по нов. врем.

В антрактах играет оркестр военной музыки.

Новый декорации, написанные декораторами художниками Печуровыми и Шараповскими. Всем артистам, заводским и др. организациям, всем школам и вообще детям пролетариата и крестьян эти постановки театра предлагается получить бесплатно, давшись в кассу от 11—2 часов в пятницу и субботу. Дети допускаться в возраст от 7—10 лет.

Афиша первого спектакля Саратовского театра для детей

Писатель В. С. Розов беседует с молодыми актрисами Надеждой Красновой и Тamarой Цихан

Сцена из спектакля „Премьера“. Библиотекарь Анна Ивановна — Е. Росс. Кешка — заслуженная артистка РСФСР С. Лаврентьева

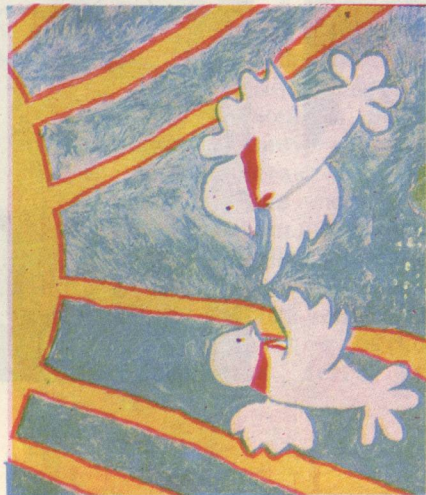

Фото Г. Аксюты

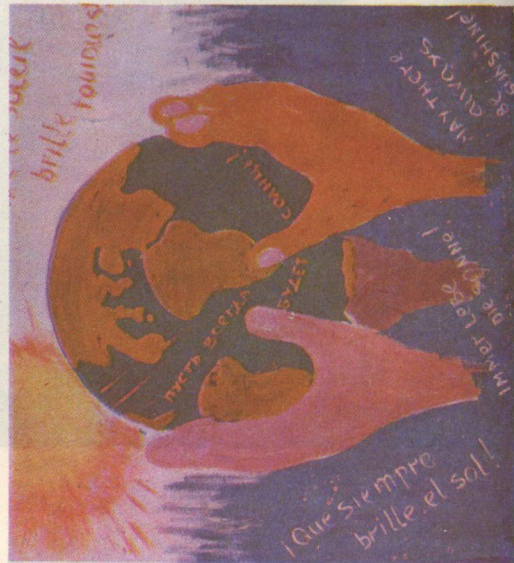
ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

ДЕЛА ДЕТЕЙ

„За мир и дружбу“.
Авторы этих плакатов —
ребята из Финляндии и Югославии —
делегаты Первого Международного
детского фестиваля в „Артеке“

Старайтесь расти юными борцами-интернационалистами! Знакомьтесь с Ленинской программой мира, изучайте Конституцию нашей Родины. Укрепляйте братскую дружбу с детьми всех союзных республик, с детьми трудящихся всех стран.

(Из Обращения Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
им. В. И. Ленина)

В Фонд мира

Наш КИД провел вечер, посвященный Международному году ребенка. У каждого отряда было задание. Готовили сообщения о какой-то одной стране, мастерили игрушки для малышей. Устроили в школе выставку-продажу. Красивые закладки, вышивки, рисунки, даже олимпийского мишку из кусочков меха можно было приобрести на этой выставке. Покупатели — в основном наши родители — знали, что деньги перечислят в Фонд мира.

Кира Шаронова,
председатель совета дружины
школы № 515
Ленинграда

Трудовой десант

— Мы тоже хотим внести вклад в Фонд мира, — так сказали наши ребята своим шефам.

И вот отряд пришел на фабрику косметических изделий. Одни ребята быстро освоили операцию наполнения тюбиков кремом, другие — упаковку тюбиков, оформление коробок.

Понравилась работа на фабрике! 80 рублей, заработанные во время трудового десанта, пионерская дружина перечислила в Фонд мира.

Слава Градусов,
председатель совета отряда
7-го класса школы № 342
Ленинграда

Есть надежные друзья

Мы никогда не забудем о встрече с польскими харцерами и пионерами-тельмановцами Германской Демократической Республики, с вайянами Франции и ребятами Анголы и Индии. А многих своих друзей мы еще не видели, хотя переписываемся уже не первый год. Но мы знаем: во всех уголках Земли у нас есть надежные друзья.

Тая Зеленская,
президент КИДа,
Севастополь

НА ОЧЕРЕДНОМ ЗАНЯТИИ КИДА
Фото Оли Григорьевой,
школа № 2, Севастополь

Как родилась песня

Вилор Чекмак — юный герой Севастополя. Но слышали мы о нем не так уж много и решили начать следопытский поиск... Мы узнали, что Вилор учился в школе № 1, а когда началась война, пришел в райком комсомола, попросился на фронт...

Отважно сражался с немецко-фашистскими захватчиками этот юный партизан.

Когда все материалы были собраны, мы показали их поэту К. Кириллову и композитору К. Платонову и попросили написать песню.

«Есть гора в Крыму,
Вся в огне, в дыму,
Словно бой там кипит
до сих пор.

Спит под этой горой
Пионер-герой,
Партизанский разведчик
Вилор».

Песню о Вилоре Чекмаке теперь знают не только в Севастополе, но и в других городах, где выступал наш хоровой коллектив.

Лена Диденко,
Лариса Задорожная,
Дворец пионеров,
Севастополь

Встреча с мамой Вилора Чекмака

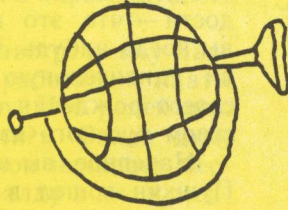
Хор Дворца пионеров исполняет новую песню
Фото Игоря Егорова, школа № 45

Всё время Варадашки

Учитель географии:
— Как люди узнали, что Земля круглая?
— Ученица:
— Посмотрели на глобус!

Андрей Головин
из Вологды

Учитель:
— Нарисуй, пожалуйста, слона!...
Ученица:
— Я его не видела...

Прислала
Галля Пшюкина
из Челябинска

Ученица:
— С кем путешествовал Пржевальский?
Ученик:
— С лошадью Пржевальского...

Прислала
Оля Бусова
из Риги

Пятилетняя Ирочка говорит брату, придя из цирка:
— Больше всего мне понравилась подозрительная труба!

Прислала
Лена Бондарева
из поселка Вахруши
Кировской области

К 180-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

У ЛУКОМОРЬЯ

С. ГЕЙЧЕНКО

Задумывались ли вы когда-нибудь, ребята, какое это счастье родиться в стране, где жил и творил Пушкин?.. Задумывались ли вы когда-нибудь, что те волшебные слова, которые вы услышали впервые из уст матери и которые погрузили вас в мир сказочных чудес, что те волшебные звуки, которые заставили ваше сердце сжиматься от незнакомой щемящей радости — что это и был Пушкин?.. Задумывались ли вы когда-нибудь, что только благодаря ему вы получили удивительную и редкую возможность с самого своего рождения соприкоснуться с необъятным богатством русского языка?..

Наверное, вы не задумывались об этом, потому что Пушкин вошел в вашу жизнь столь же естественно, как солнце и небо, как земля и цветы, как горы и море. Он вошел в вашу жизнь, как мир, и, как мир, его поэзия оказалась столь же бесконечна, прекрасна и загадочна. Есть у других народов великие поэты, но нет у других народов такого, который так осветил человеческую жизнь с самого рождения, как сделал это Александр Сергеевич Пушкин.

Свою первую поэму-сказку «Руслан и Людмила» Александр Сергеевич начал писать, когда ему исполнилось всего семнадцать лет! В двадцать он ее закончил. И вот уже сто шестьдесят лет наш путь в мир сказочных чудес начинается всегда в одном и том же месте — у лукоморья, где дуб зеленый. Мы помним эти строки наизусть. Они уже стали частицей нашего собственного «я», и тем не менее к ним нельзя привыкнуть, как к своему лицу, их нельзя приручить, как сокола, — они — эти строки — в тебе и как бы вне тебя. Сколько их ни произноси вслух, сколько ни повторяй их про себя — они всегда новы, они всегда волнуют, и я всегда немножко горжусь тем, что они родились в Михайловском.

Приезжайте к нам в Михайловское летом, когда разноцветье и разнотравье ложится в «душистые скирды» на лугу возле дома поэта. Когда повсюду, куда бы ни пошли вы, за вами неотлучно следует запах нагретого солнцем сена... Посетите Тригорский и Михайловский парки в сентябре, когда отлетают

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА

золотые, желтые, бурые листья, когда все кругом успокоилось и притихло в преддверии перемены времени года. Из Тригорского вы увидите синюю, голубую, серебристую ленту Сороти, изогнутую, как натянутый лук...

Здесь, на древней славянской земле, украшенной памятными камнями и зелеными крутоярами — останками крепостных валов, записал Александр Сергеевич народные сказки. Берешь эти записи и читаешь:

«Некоторый царь задумал жениться, но не нашел по своему нраву никого. Подслушал он однажды разговор трех сестер...»

Разве не так же начинается сказка о царе Салтане?!

А вот другая запись:

«Поп поехал искать работника. Навстречу ему Балда. Соглашается Балда идти ему в работники, платы требует только три щелчка в лоб попу. Поп радехонек, попадя говорит: «Каков будет щелк?». Балда дож и работящ, но срок уже близок, а поп начинает беспокоиться. Жена советует отослать Балду в лес к медведю, будто бы за коровой. Балда идет и приводит медведя в хлев. Поп посылает Балду с чертей оброк собирать...»

А вот совсем крошечная запись о царе Кашее Бессмертном: «...Наконец он (Кашей) объявляет, что смерть его на море, на океане, на острове Буяне, а на острове дуб, а в дубе дупло, а в дупле сундук, а в сундуке заяц, а в зайце утка, а в утке яйцо. Иван-царевич идет за смертью Кашея. Попадается ему собака, ястреб, волк, баран, рак. Иван-царевич говорит им каждому: «Я тебя съем», но оставляет им живот. Приходит к морю, волк его перевозит, баран рогами сваливает дуб, собака ловит зайца, ястреб ловит утку, рак лапами выносит из моря яйцо...»

Читаю эти строки и видится мне светлица в крестьянской избе. Лучина чуть светит. На лавке, подперев голову рукой, Пушкин — сидит, слушает рассказ крестьянки... Вижу, как возвращается он затем домой... Звезды блещут... Над Соротью Млечный Путь повис... В парке завел свои трели соловей... За рекой раздался выкрик пустельги... Роса на траве блестит... Я думаю, как хорошо, как чудно ему сейчас... «Там лес и дол видений полны... Там о заре прихлынут волны... на брег песчаный и пустой... И тридцать витязей прекрасных чредой из вод выходят ясных, и с ними дядька их морской...» Они приходят, эти волшебные строки, они приходят облагороженные его добрым гением, приходят, чтобы уже никогда, никогда не умирать, строки, которыми устлан наш путь в мир сказок, строки, к которым нельзя привыкнуть, как в своему лицу, строки, которые всегда волнуют, — частица нашего «я», искрящийся ливень, которому никогда не иссякнуть.

Рисунок

А. Ивашенцевой

ХРАНИТЕЛЬ ЛУКОМОРЬЯ

Есть такая замечательная книга — «У лукоморья», и есть в этой книге такое признание: «Я прожил в Михайловском полжизни, видел и знаю его во сне и наяву. Давным-давно, еще в сороковых годах, на месте руин и пепелища начал я сажать кусты и деревья, цветы и травы, разводить птиц и зверей...» Автор этой книги — хранитель Пушкинского заповедника Семен Степанович Гейченко.

В апреле 1945 года приехал Семен Степанович в Пушкинские горы — бывший работник Пушкинского дома, бывший хранитель петергофских дворцов, бывший рядовой минометного расчета, потерявший в бою под Новгородом руку, он приехал и увидел пепел да золу, да землю, изуродованную ржавой колючей проволокой и начиненную минами. Теперь каждому посетителю Пушкинского заповедника, наверно, покажется невероятной сама мысль увидеть Михайловское без усадьбы Пушкиных. Нет, и этот дом на высоком берегу Сороти, и этот кабинет с письменным столом поэта, и книги его, и мебель, — все это было здесь всегда, все освящено присутствием поэта.

Семен Степанович не только вернул нашему народу заповедные места, куда приезжают паломники из самых дальних уголков нашей страны и со всего мира, не только собрал и продолжает собирать пушкинские реликвии, но он записал рассказы старожилов обо всем, что касается жизни поэта и его друзей. Хранились эти рассказы в народной памяти, передавались детям и внукам, и вот теперь они собраны в Михайловском в архиве человека, который посвятил Пушкину свою судьбу, талант, страсть.

Г. ЧЕРКАШИН

Ты недоволен, конечно. Столько сказок и ни одной тайны! А знаешь ли ты, что тайны ведут себя странно? Можно сказать — очень странно. Охотнее всего они попадают, когда их не ищешь. Еще охотнее — когда ты обижен. Хорошие тайны всюду торчат, когда обижен ты незаслуженно. Ты говоришь — заслуженно не обижают. Думается — ты прав.

ПОТЕРТЫЙ КОЖАНЫЙ МЕШОЧЕК

Эта история началась так. Зверь Индрик облил жеребенка Мишу из-за угла водой газированной с лимонным сиропом. Миша обиделся.

Пошел бродить по окраине города Новгорода. Не по той, где высокие новые дома и асфальтовые дороги, — по другой, где ничего нет. Зато есть ржавые пароходы на козлах. Дырявые баржи. Синие от старости заборы. Репей ростом с Мишу. И фиолетовый чертополох.

За одним забором, растрескавшимся насквозь, — глубокая, широкая яма. А в яме пыль.

В эту яму и упал жеребенок Миша, задуравшись.

Миша хотел еще крепче обидеться. Может быть, даже заплакать, лежа в пыли.

Но тут он увидел прямо перед своим носом мешочек кожаный, завязанный кожаными тесемками.

Рисунки М. Беломлинского

Где

ТЫ,

Радий ПОГОДИН

СКАЗКА

Гдетыгдеты?

Мешочек, как Мише показалось, прямо раздувался от тайны.

Конечно, жеребенок Миша мешочек схватил и, не медля ни минуты, побежал к своему лучшему другу мышонку Терентию.

— Видишь? — спросил он, входя.

— Вижу, — ответил мышонок Терентий. — Предмет старинный. Потому что потертый очень.

В городе Новгороде, как ты знаешь, все старинные вещи, найденные в глубоких и неглубоких ямах, полагается сдавать археологам.

— Если в мешочке научное — археологам отдадим, — сказал мышонок Терентий.

— Без колебаний! Лично академику товарищу Ямину, — сказал жеребенок Миша.

Мышонок Терентий развязал кожаные мешки.

Мешочек был полон семечек. Тыквенных. Мышонок Терентий взял одно семечко — на зуб попробовать. Но жеребенок Миша остановил его.

— Чувствую, — сказал жеребенок Миша, — это не для разгрызания.

— И я чувствую, — сказал мышонок Терентий. — Чувствую — пахнет тайной.

Жеребенок Миша кивнул.

Хорошая тайна похожа на тень облака, когда ты купаешься. Надвинулась незаметно, и по всему телу зябкие пупырышки. Еще хорошая тайна похожа на шорох в пустой квартире.

У ВОРОТ, ВОРОТ, ВОРОТ

Ни академик товарищ Ямин, ни милиционер товарищ Марусин, ни прабабушка Агриппина, поглядев на семечки, ничего не сказали. Только зверь Индрик приложил семечко к своему однороговому лбу, завел к небу глаза желтые и загадочно пропел:

— У ворот, ворот, ворот.

Где не ходят наши ноги,

Где не топчется народ...

— и поскакал играть в прятки.

Друзья на Мишину речку пошли.

Молча идут по берегу.

Мишина речка тоже молчит.

В молчании набрели друзья на сарай, упавший в траву. Рядом с ним одинокая яблоня с одним-единственным яблоком.

В молчании пошли друзья дальше — очутились перед Воротами посреди поля и не заметили, как вступили на дорогу непроторенную, не широкую, не узкую, а как раз такую, по которой одному идти страшно.

Тут молчание кончилось.

— Миша, тебе не кажется, что мы идем слишком медленно? — спросил мышонок Терентий, оглядываясь. — Может, бегом припустить?

— Вперед бегом не бегут, — сказал жеребенок Миша. — Бегом припускают только назад.

Мышонок Терентий хотел задуматься над Мишиными словами, но ему помешал странный запах.

— Удивительно. Пахнет мясной подливой.

Жеребенок Миша тоже принюхался. Обоняние у жеребят слабое — у жеребят слух хороший.

— Слышу тонкое бодрое пенье.

— К чему бы это? — спросил мышонок Терентий.

— Наверно, к тому же все, — прошептал жеребенок Миша. — К тайне.

УГОЩАЙСЯ, БУДЬ ДРУГОМ

Тонкое бодрое пенье происходило за кустом шиповника.

— Ты тут постой. Я сбегая погляжу, — сказал жеребенку Мише мышонок Терентий.

— А я поверх кустов вижу. У меня шея длинная...

Видел жеребенок Миша огород цветущий. Над грядками сверкание переливчатое, будто брызги, а в брызгах радуга. На пеньке под кустом человечек сидел с красными волосами. И ему, Мише, махал рукой.

— Нас приглашают, — сказал жеребенок Миша. — Пожалуйста, держи себя в руках. Пожалуйста, не удивляйся во весь голос.

— Здравствуйте, — сказал человечек, когда жеребенок Миша и мышонок Терентий вежливо к нему подошли.

Сверкание на огороде как бы рассыпалось, успокоилось — между грядками стояли другие человечки с разноцветными волосами.

Конечно, это был мормыш Свирия, а также шныри: Чуня, Друня, Шишигуня, Мара, Свара, Макакуня и Саламандрик.

Шныри поздоровались приветливо и тут же опять забегали, да так быстро, что у жеребенка Миши и у мышонка Терентия засверкало в глазах.

— Они спокойно стоять не могут, — сказал мормыш Свирия. — Они шныряют и шмыгают. Это они дело делают. Пропальывают огород. Собирают вредителей. Песни поют, чтобы всходы быстро росли. — Мормыш Свирия прошелся вдоль грядок. — Мы тут выращиваем собачью редиску. У нее запах мясной подливы. Кремовую капусту с сиропом. Карамельный горох. Мармеладную репу. Правда, все это для другой сказки. Но мы всегда готовы помочь.

— Пока что у нас беды нет, — сказал мышонок Терентий. — Пока что у нас вопросы. Эти семечки для чего?

Мормыш Свирия задумался. Сжал одно семечко пальцами. Семечко запищало.

— Ясно, — сказал мормыш Свирия. — Семечки не для разгрызания. Их сажать нужно. Думаю, там, где сарай, упавший в траву, где одинокая яблоня с одним-единственным яблоком. Думаю, будут трудности...

— Трудностей мы не боимся, — сказал мышонок Терентий. — Трудности нам по плечу.

А жеребенок Миша стоял и смотрел на грядку с морковкой.

— Эта морковка простая? — спросил он.

— Простая, — сказал мормыш Свирия.

— Вы ее такой и оставьте, пожалуйста. Я простую морковку люблю.

— Угощайся, — сказал мормыш Свирия. — Будь другом. Это очень приятно, когда любят простую морковку. В той, другой сказке все будет очень капризные. Будут требовать морковку деликатесную, виноградную и крыжовенную.

— Можно и Терентию быть вашим другом? — спросил жеребенок Миша. — Он тоже простую морковку любит. Хотя больше всего он любит голландский сыр.

Шныри перестали шнырять и шмыгать. Они крикнули хором:

— ...сдрахжвск...

Жеребенок Миша, у которого был исключительно тонкий слух, сумел разобрать:

— Мы всегда рады друзьям.

Чуня, Друня, Шишигуня, Мара, Свара, Макакуня и Саламандрик выдергивали морковку из грядки.

А жеребенок Миша и мышонок Терентий ели ее — простую морковку — замечательно вкусную, именно такую, какой приятно угощаться у друзей.

ТЫКВА, КОТОРАЯ РОСЛА ВНИЗ

На следующий день жеребенок Миша и мышонок Терентий снова пришли на берег Мишиной речки.

Отыскали лопату в сарае, упавшем в траву. Вскопали землю. Посадили семечки. Полили.

Жеребенок Миша сказал:

— Произрастайте.

И семечки тут же взялись произрастать.

Суток не прошло, а уже тыквочки лежали рядком. Созревали. Только одна, какая-то дотошная, ерзала и юлила вокруг одинокой яблони с одним-единственным яблоком.

Наконец она завилась волчком, закопалась в землю и принялась расти — вниз.

Все тыквы толстеют, желтеют на солнышке, а эта, дотошная, вниз растет, да быстро так, что друзья удивляться не успевают — смотрят на нее с испугом. Даже зверь Индрик.

Ты спросишь — где Попугаев Вовка?

Родители купили Вовке велосипед, чтобы он за углами не околичивался. Вовка гонял

на своем велосипеде с большой радостью — зверю Индрику стало за ним не поспеть.

Однажды под вечер, когда зверь Индрик в сердцах ругал Вовку за то, что променял Вовка все забавы, все песни на какую-то железную дребезжалку, земля содрогнулась, раздался звук взрывной силы и продолжительное шипение.

И тут все увидели — от тыквы, которая росла вниз, отскочила верхушка, как крышка от чайника.

Изнутри семечки тыквенные выскакивают, верещат и щелкают по лбу кого попало.

Зверь Индрик отмахивается от них, как от пчел, и вопит:

— Кемцы-емцы! Ланцы-дранцы! Что за огород такой несусветный? Вы зачем из тыквы выскакиваете?

— А если Оно кушать хочет, — захныкали семечки и одно за другим затолкались в мешочек кожаный, который висел на яблоне.

— Кто хочет? — спросил жеребенок Миша.

— Оно, которое в тыкве, — ответили семечки едва слышно. Они уже начали сохнуть. А как ты знаешь, ничто сушеное говорить не может.

Заглянули друзья внутрь тыквы. Все трое. В тыкве темно. Из глубины духота идет. Что-то чавкает и хрустит и дышит...

— Бежим! — закричал зверь Индрик. — Там дракон Кусач. Пятиглавый змей.

Бросились они наутек.

Остановились в канаве. Потому что упали. Первым поднялся зверь Индрик.

— Струсил, — сказал он. — Это нам не к лицу.

Жеребенок Миша и мышонок Терентий с ним согласились. Решили — нужно спускаться в тыкву. Посмотреть своими глазами.

— Зафурыкали фурыки на фурыжников, — проворчал зверь Индрик.

— Что? — спросили мышонок Терентий и жеребенок Миша неокрепшими голосами.

— Это я к слову, — сказал зверь Индрик. — Может быть, завтра полезем — смелость, она каждый день нужна.

Но жеребенок Миша и мышонок Терентий уже окончательно пришли в себя.

— Если смелости нет сегодня, то и завтра ее не будет.

Пошли они в сарай, упавший в траву. Отыскали лестницу-стремянку. В сараях, упавших в траву, много чего найти можно.

Ни в какого пятиглавого дракона они, конечно, не верили — откуда дракону взяться в городе Новгороде? Но, как ты теперь знаешь, всякая хорошая тайна может повернуться боком.

— А вдруг Оно хищное? — сказал мышонок Терентий.

Зверь Индрик его успокоил:

— Не робей, я буду отступление обеспечивать. Чтобы отступление обеспечивать, нужно быть очень смелым.

Друзья опустили лестницу в тыкву. Подождали немного — вдруг Оно голову высунет.

Но Оно не желало.

Жеребенок Миша первым в тыкву полез. Пока он к лестнице принаравливался, мышонок Терентий вперед проскочил. Мало ли. Вдруг беда...

Горло у тыквы было узким. Дальше она расступалась пещерой.

Было жарко. Пахло так густо и сладко, что сразу всем захотелось воды. Со стен свисали липкие космы. Зверь Индрик лизал их зеленым языком.

А внизу, в темноте сторожилась тайна — будто шорох в пустой квартире.

Так было страшно!

— Не пора ли уже отступить? Ланцы-дранцы! Я уже к лестнице прилипаю, — спросил зверь Индрик.

В узкое горло тыквы солнышко заглянуло. Солнце всегда помогает смелым.

Все увидели, что внизу сидит Неизвестный.

Шерсть длинная, темно-красная.

Нос длинный, свитый в кольцо.

Уши большие.

Ноги толстые.

Глаза закрытые, — Неизвестный спал и во сне посапывал.

— Вы кто? — спросил мышонок Терентий.

— Брррррррр, — сказал Неизвестный. — Аапчхии!

Развернул нос длинный. Распрямил ноги толстые.

Зверь Индрик решил, что пора отступить, закричал:

— Смело назад!

И наружу выбрался первым.

За ним мышонок Терентий.

Жеребенок Миша упал — оступился в спешке.

Когда и он вылез, зверь Индрик бодал рогом самую толстую тыкву и себя нахваливал.

— Вовремя я отступление скомандовал. Это и есть дракон Зубывон.

— Ты говорил Кусач.

— И сейчас говорю. Он кусачий и бодучий. Он ломачий и топтучий. Плакали овечки возле речки... — Зверь Индрик посмотрел на жеребенка Мишу и на мышонка Терентия желтыми хитрыми глазами. — Вы, ребяташки, тут без меня справитесь. Так что побегу я. Меня неотложные дела ждут. — И помчался к городу Новгороду.

Когда его шум затих в отдалении, жеребенок Миша сказал:

— Терентий, ты знаешь, кто сидит в тыкве? Оказывается, там просто одинокий маленький мамонт.

КОНЧАЕТСЯ ЛЕТО

— Ма... Кто? — Мышонок Терентий размышлял. От волнения его голубая шерсть стала синей.

— Мы его спасем! — мышонок поддернул трусики и спросил шепотом: — Миша, ты умеешь спасать мамонтов?

— Миша не умеет, — сказала прабабушка Агриппина.

Прабабушка сидела под яблоней, вязала шапку с помпоном.

Мышонок Терентий вытаращился на нее, мол, — откуда она?

Прабабушка спрятала вязанье в корзинку:

— Терентий, ты меня удивляешь. Какая прабабушка усидит дома, когда ее правнучек кричит и вопит у реки?! А что касается мамонтов, спасать их не умеет никто. Их никогда не спасали.

— Как же нам быть? — спросил мышонок Терентий.

Прабабушка Агриппина пожала плечами.

— Теперь я пойду домой, — сказала она. Посмотрела на тыкву жаркого спелого цвета. Вздохнула: — Кончается лето... — И, стараясь не горбиться, пошла к Новгороду.

— Старее, — сказал мышонок Терентий.

Жеребенок Миша возразил поспешно:

— Что ты! Она еще молодец. — Если Миша слукавил, то только самую чуточку.

И все же, как спасти мамонта?

Друзья бились над этим вопросом стоя, и сидя, и лежа. Даже упершись лбами в ствол яблони.

Но кто-то ведь должен знать это! Кто-то ведь должен уметь!

Академика товарища Ямина на месте не оказалось. Сказали:

— Уехал в Москву, в академию. Кончается лето. Нужно писать отчет.

Милиционера товарища Марусина в кабинете не было. Сказали:

— Ушел по срочному вызову. Кончается лето. Туристы спешат насладиться памятниками старины. Возникают непредвиденные ситуации.

Машинист экскаватора захохотал:

— Мамонт! Надо же... Мамонт... Кончается лето, а вы шутки шутите.

Жеребенок Миша и мышонок Терентий пошли обратно, на берег Мишиной речки.

Пришли. А из тыквы мамонт торчит — голова, плечи и передние ноги наружу. Глазами хлопает и отдувается.

— Как же ты вылез? — спросил жеребенок Миша. — Разве мамонты могут лазать по стенкам?

— Уф-фф, — запыхтел мамонт. — Извините. Меня кто-то выталкивает, подталкивает... Но здесь моему животу узко.

Жеребенок Миша и мышонок Терентий бросились в сарай, упавший в траву.

Отыскали веревку.

Обвязали мамонта.

Дернули что есть мочи.

Мамонт ни с места. Застрял в горловине тыквы, будто его ввинтили.

Друзья потянули еще раз. Опять что есть мочи. Но сил у них все равно не хватило.

Тут послышалось тонкое бодрое пенье. Вокруг жеребенка Миши и мышонка Терентия шныри шныряли, шмыгали. И прямо перед ними из ничего возник мормыш Свирия.

Чуня, Друня, Шишигуня, Мара, Свара, Макакуня и Саламандрик ухватились за веревку.

Мормыш Свирия постучал по тыкве согнутыми пальцами, вздохнул и скомандовал:

— Дружно... Рр-разом!

Веревка натянулась — загудела. У тыквы треснула горловина. Мамонт жалобно квакнул, шлепнулся на живот и затрубил звонко.

ОН УСНУЛ УЛЫБАЯСЬ

Ни царапин, ни ушибов у мамонта не оказалось. Малыши падать умеют. Этому их учить не нужно.

Маленький мамонт смотрел на жеребенка Мишу и мышонка Терентия большими глазами. Ресницы у него были длинные. Коротенькие клыки загибались кверху. Казалось, мамонт широко улыбается.

Но если присмотреться — мамонт улыбался застенчиво, можно даже сказать — робко.

— Меня зовут Гдетыгдеты. — сказал он. — Настоящего имени у меня еще нет. Это мама так меня называла всегда Гдетыгдеты. Вы не знаете, где моя мама?

— К сожалению, не знаем, — ответили ему жеребенок Миша и мышонок Терентий, тоже смущаясь и тоже робея.

— Кто разрешит мне съесть тыкву? — спросил Гдетыгдеты.

— Мы, — дружно воскликнули жеребенок

Миша и мышонок Терентий. — Ешь на здоровье.

Гдетыгдеты поблагодарил и принялся есть тыкву.

Жеребенок Миша и мышонок Терентий стояли неподалеку и размышляли, как объяснить маленькому мамонту его чудесное появление на свет и то, что он остался без мамы.

Ты, наверное, знаешь, что мамонтов уже давно нет.

Нет саблезубых тигров.

Нет пещерных медведей.

Нет прекрасной птицы Гамаюн.

Но как это объяснить маленькому мамонту Гдетыгдеты?

А он, съев тыкву, подошел к жеребенку Мише и мышонку Терентию и спросил:

— Извините. Вы еще не узнали, где моя мама?

— Нет, — сокрушенно ответили жеребенок Миша и мышонок Терентий.

— Как жаль. Кто же мне разрешит съесть вторую тыкву? — сказал Гдетыгдеты.

— Пожалуйста, ешь, — разрешили ему жеребенок Миша и мышонок Терентий.

Мамонт Гдетыгдеты сказал: «Спасибо большое» и пошел есть вторую тыкву.

А когда съел, вздохнул устало и сонно.

В небе летел самолет.

По шоссе мчался автобус междугородный «Москва — Ленинград».

Мамонт Гдетыгдеты проводил их взглядом и еще раз вздохнул.

Ты, конечно, слышал, что мамонты были очень умными. Многие знали. Еще больше предвидели.

Но это их не спасло.

— Извините, — сказал Гдетыгдеты. — Вы все еще не знаете, где моя мама? — Он помигал длинными ресницами и объяснил: — Я всегда сплю, прислонившись к маминой ноге.

Жеребенок Миша и мышонок Терентий посмотрели на свои ноги.

— Извините, — сказал Гдетыгдеты.

Тут послышался ласковый переливчатый смех — смеялась Мишина речка.

— Иди сюда, Гдетыгдеты, — сказала она — Перед сном нужно умыться. Даже обязательно, если маленький мамонт съел две большие тыквы.

Пока Гдетыгдеты умывался, Мишина речка рассказывала ему сказку про мамонтов, саблезубых тигров, пещерных мед-

ведей и прекрасную птицу Гамаюн. А когда он умылся и отряхнулся всей кожей, речка сказала:

— Теперь прислонись к стволу яблони.

Он прислонился. Хотел смахнуть слезинки — наверное, понял, что остался один. Но яблоня наклонила ветку, на которой висело единственное яблоко, и вложила его мамонту в хобот, как в ладошку.

Гдетыгдеты съел яблоко и уснул улыбаясь.

А Мишина речка сказала тихо:

— Может быть, мамонты и не вымерли — может быть, они превратились в деревья. В те, что одиноко стоят посреди полей и лугов.

МАМОНТА НУЖНО ЗАКРЫТЬ МЕШКОВИНОЙ

— Миша, что же нам делать теперь? — спросил мышонок Терентий.

Тут раздался велосипедный звонок и подкатил Попугаев Вовка.

Увидев мамонта, Вовка замер.

На велосипеде замереть трудно — Вовка тут же упал носом в тыкву. Но даже не закры-

чал скандальным голосом, не пнул тыкву ногой.

— Вот это да, — прошептал он. — Выходит — я врун. Я сказал милиционеру товарищу Марусину, что тут хищный зверь. Что вас он уже растерзал.

— А тебе кто сказал?

— Известно кто — Индрик.

Милиционер товарищ Марусин шел вместе с Вовкой, но Вовка на велосипеде, конечно, обогнал пешего.

— Я обязан составить рапорт и послать его по начальству, — сказал милиционер товарищ Марусин, оценив обстановку.

— Тебя, — он повернулся к Вовке, — попрошу сохранять тайну. Вас, — обратился он к жеребенку Мише и мышонку Терентию, — попрошу оставаться здесь и на всякий случай прикрыть маленького мамонта мешковиной. У вас имеется мешковина?

— Найдем в сарае, упавшем в траву, — сказал жеребенок Миша.

— Желаю вам всего наилучшего. — Милиционер товарищ Марусин повернулся круто и зашагал в город Новгород, составлять рапорт.

Вслед за ним Попугаев Вовка умчался, тоже торопясь очень.

— Ты не можешь мне объяснить, чего они так растревожились? — спросил мышонок Терентий!

— Боятся, чтобы мамонт не заболел в нашем климате малярией, — ответил ему жеребенок Миша. — Если он заболевает, его будет трудно лечить. Мамонты — не слоны, они не привыкли к лекарствам.

Друзья нашли мешковину в сарае, упавшем в траву. Укрыли мамонта. Нарвали веток с широкими листьями и принялись отгонять комаров, удивляясь, что именно комары разносят такую ужасную болезнь с таким красивым названием — малярия.

ДАЖЕ КРИЧАЛ

Попугаев Вовка терпел два часа.

Сначала он терпел легко. Гулял по Новгороду и на всех мальчишек и девочек смотрел свысока: он знал такое, а они, глупые, ничего не знали. Потом тайна стала в нем разрастаться и щекотать изнутри. Он даже купил ирисок, чтобы заклеить рот, чтобы вдруг не сказать.

Но тайна разрасталась и разрасталась и теперь просто жгла его.

Попугаев Вовка, конечно, не знал, что тайна обладает способностью разрастаться, поворачиваться другой стороной и что в конце концов самое таинственное в Хорошей тайне — это вопрос, что с нею делать?

Попугаев Вовка выпил три стакана газиро-

ванной воды с сиропом, но это ему не помогло.

Он выпил воды без сиропа.

Он пел песню: «Шла собака через мост...»

Он прыгал.

Даже кричал.

Потом не выдержал.

Позовал маленькую девочку Таню и сказал ей:

— Танька, держи язык за зубами. Я тебе сейчас такую тайну открою — ахнешь!

Таня очень хотела ахнуть.

— Давай, — сказала она, — говори быстрее.

Когда она все узнала, тут же поклялась молчать до могилы.

Вовке стало полегче.

Он потолкался возле туристов, намекая, что они, может быть, в скором времени ахнут все как один.

Когда Вовка шел домой, навстречу ему попался зверь Индрик.

— Вовка. Страшный секрет... — зашептал зверь Индрик таким таинственным шепотом, что его слышно было за всеми углами сразу. — Ланцы-дранцы! Мамонт-многоед объявился. Прямо из земли вылез. Громадный, как дом. Ты, Вовка, где ходишь? Ты, цынцы-дрынцы, о чем думаешь? Беги в магазин, пока не закрыли. Ребята все конфеты скупили и все печенье. Ты знаешь, сколько конфет нужно мамонту? Три тонны в день. Мы берем над ним шефство.

Попугаев Вовка побежал в магазин.

Оказалось, что ни конфет, ни печенья в магазине нет — все раскупили.

— Эх! — сказал Вовка. — Что же я ему теперь принесу? А мог бы все самым первым купить.

**ТЫ БУДЕШЬ ЛЮБИТЬ
ЕГО БОЛЬШЕ**

Жеребенок Миша и мышонок Терентий уснули в сарае, упавшем в траву.

Во сне жеребенку Мише показалось, что кто-то тихонько плачет. Жеребенок Миша проснулся и на самом деле услышал, что рядом тихонько плачет мышонок Терентий.

— Ты что? — спросил Миша.

— А ты... — ответил мышонок, — ты будешь его любить больше.

— Кого?

— Гдетыгдеты.

Жеребенок Миша сразу понял в чем дело.

— Нет, — сказал он. — Ты же знаешь. Когда меня спрашивают: «Кто твой лучший друг?», я отвечаю: «Мышонок Терентий. Он, между прочим, художник». И с гордостью добавляю: «Он самый верный и самый отважный мышонок на свете. К тому же он такой голубой».

— А мамонт и без всего этого — мамонт — Мышонок Терентий всхлипнул и отвернулся.

— Я даже не предполагал, что ты можешь

плакать, — сказал жеребенок Миша. — Ты меня удивляешь.

— Я тоже не предполагал. А потом подумал: ты копытный, он копытный. А я с когтями.

— У кошки тоже когти, но это ничего не доказывает — даже наоборот. Ты лучше подумай, пожалуйста, сколько ему нужно тыкв на завтрак?

— Одну, — сказал мышонок Терентий. — Нечего его баловать.

— Давай пойдем на него посмотрим, — предложил жеребенок Миша. — Может быть, его комары искушали.

Они встали. Подошли к яблоне.

Луна светила холодным светом. Прислонившись к стволу яблони, спал Гдетыгдеты. Во сне он чмокал губами. Он был таким одиноким, что у мышонка Терентия и у жеребенка Миши защемило в носу.

— Он такой маленький, — сказал жеребенок Миша.

Мышонок Терентий тут же подумал: «Наверное, одной тыквы на завтрак ему будет мало. Наверное, ему нужно две — самые сладкие».

— Мы оба будем любить его больше, — сказал мышонок Терентий.

Жеребенок Миша с ним согласился:

— Я теперь так и буду говорить: «У меня с моим лучшим другом, мышонком Терентием, есть еще маленький друг Гдетыгдеты. Мы его очень любим, потому что, кроме нас, у него никого нет».

ПЕРВЫЙ УДАР Я ВОЗЬМУ НА СЕБЯ

Звонок прозвенел.

Жеребенок Миша и мышонок Терентий разом вскочили.

— Кто звонит? — спросили они друг друга.

Тут же увидели, что еще очень рано. Солнце едва поднялось над городом Новгородом.

Гдетыгдеты спал.

Друзья поправили на нем мешковину, хотя комары еще не летали, сидели в траве, мокрые от росы.

Звонок опять зазвонил — напрямик через кочки и через кусты мчался на велосипеде Попугаев Вовка.

— Что случилось? — спросил жеребенок Миша, когда Вовка прыгнул на землю.

— Кошмар! — сказал Попугаев Вовка. — Думаете легко исправляться? Думаете, раз два, и все тут?

— Объясни, пожалуйста, толком, — попросил мышонок Терентий.

— Ребята все конфеты в магазинах скупили и все печенье. Три тонны. Сейчас прибегут кормить Гдетыгдеты, — вот какой я ушастый глупый осел.

— Да, — сказали друзья сокрушенно. —

Теперь нам все ясно — милиционер товарищ Марусин опасался вовсе не комаров.

— Маскировка! Вот что поможет! — воскликнул мышонок Терентий.

Они принялись быстро думать, как бы полвчее замаскировать Гдетыгдеты.

— Сделаем из него копну, — предложил жеребенок Миша.

Попугаев Вовка работал как бешеный.

— Быстрее! — покрикивал он. — Быстрее, я вас прошу. Маскировать мамонтов лучше всего в сонном виде.

На лугах вдоль Мишиной речки стояли небольшие копешки сена, накошенные жителями Новгорода для набивки сенных подушек. Летом на балконе так хорошо отдыхать на сенной подушке. От нее пахнет медом.

Друзья обложили маленького мамонта Гдетыгдеты сеном, оставили небольшое отверстие для дыхания.

Попугаев Вовка прикрыл отверстие мешковиной — маскировка, так уж по всем правилам.

И вовремя.

На дороге показались толпы мальчишек и девочек с кошелками и кулками.

— Первый удар я возьму на себя, — сказал Попугаев Вовка.

НАКОРМИМ ЕГО ДО ОТВАЛА

Бежали нарядные девочки. Они, конечно, надели самые красивые платья.

Бежали мальчишки, одетые как попало. Они, конечно, проспали.

Бежали с кулками, кошелками, корзинками. Некоторые несли пироги, завернутые в полотенца.

В городе Новгороде очень любят пироги. Насколько я знаю, нигде, кроме новгородской земли, не пекут капустные пироги с рыбой. А что касается ватрушек, пирогов с яблоками, с вареньем, с мясом и других разнообразных пирогов, то новгородские бабушки даже спрося могут назвать сто рецептов.

— Вы куда? — закричал Вовка. — Про мамонта я все наврал.

— При чем тут ты? — спросили мальчишки и девочки.

— Мне про мамонта Таня сказала.

— Мне про мамонта Павлик сказал.

— Мне — Сережа.

— Мне — Зина.

Сквозь толпу протиснулся растрепанный Костя Гостев.

— Ты, Попугаев Вовка, последний узнал и помалкивай. Ты не купил ни конфет, ни печенья, а еще руки тут растопыриваешь. Говорят — показывай мамонтюгу!

От такого слова ужасного жеребенок Миша и мышонок Терентий зажмурились. Маленького

Гдетыгдеты, такого совсем одинокого, назвать мамонтугой. Надо же ведь такое придумать!

Жеребенок Миша и мышонок Терентий решительно сделали шаг вперед.

— Как тебе не стыдно! — сказали они.

— Это вам как не стыдно мамонта прятать! — возмущились мальчишки и девочки.

Они так громко кричали, что маленький Гдетыгдеты проснулся. Нужно сказать, что все мамонты, и маленькие и большие, не любят шума. Они от шума бегут.

Девочки первыми увидели убегающую копну.

— Ой! — удивились они. — Сено бежит.

Мальчишки тут же смекнули про маскировку. Стали сено расшвыривать.

Попугаев Вовка защищал мамонта кулаками, ногами и головой. Украсился Попугаев Вовка синяками и шишками.

Жеребенок Миша и мышонок Терентий попробовали призвать любопытных к порядку.

— Простите, мамонт еще не завтракал, — говорили они.

— Он еще маленький.

— У него режим.

Мальчишки и девочки совали мамонту печенье, конфеты, мармелад, шоколад, ириски.

— Мы ему все принесли. Даже сливки. Накормим его до отвала!

Гдетыгдеты хотел вежливо поздороваться с ними. Но куда там! Только он открывает рот, мальчишки и девочки запихивают ему что-нибудь вкусное, по их мнению.

Ах — наше мнение! Мы уверены — все, что нравится нам, должно понравиться мамонту.

Девочка Таня тянула мамонта Гдетыгдеты за хвост. Не из озорства, конечно, она была добрая девочка. Ей хотелось, чтобы мамонт посмотрел на нее и попробовал пирожок с земляничкой.

А из города на автобусах уже выезжали туристы, увешанные фототехникой. И неизвестно, что случилось бы с мамонтом Гдетыгдеты, поскольку туристы в отличие от ребятшек, любят не столько кормить и гладить мамонта, сколько взять что-нибудь на память.

Но тут из сарая, упавшего в траву, вышел мормыш Свирия, а так же шныри: Чуня, Друня, Шишигуня, Мара, Свара, Макакуня и Саламандрик. Они взъерошили свои разноцветные волосы, стали их быстро и крепко тереть ладошками. Искры посыпались. Грохнула молния.

И хлынул дождь.

Обрушился ливень.

Форменный водопад.

Он заглушил все звуки и все закрыл.

Дождь был такой плотный, такой непроглядный, что многие заблудились в нем, как в лесу.

Некоторым мальчишкам и девочкам, школьникам, все же удалось добраться до Новгорода. Они тут же сообщили о стихийной беде.

Отряд милиции во главе с милиционером товарищем Марусиным был брошен на поиски.

— Главное отыскать малышей, — сказал своим подчиненным милиционер товарищ Марусин. — Школьники сами дорогу найдут.

Милиционеры справились с этой задачей хорошо. Ни один малыш не потерялся.

Были найдены также восемнадцать щенков, четыре ягненка и упрямый бычок.

Школьники сами дорогу нашли. Правда, некоторые объявились только через два дня в районе города Валдая.

Когда милиционера товарища Марусина по телефону из Москвы спрашивали, что случилось? Он говорил так:

— Форменное безобразия.

А на вопрос «По какой причине?» — отвечал:

— Мы еще не умеем уважительно относиться к мамонтам.

Выбравшись из дождя, друзья очутились перед Воротами посреди поля.

За Воротами было сухо и зелено.

Там стоял мормыш Свирия. Пританцовывали шныри Чуня, Друня, Шишигуня, Мара, Свара, Макакуня и Саламандрик.

— Мы вас ждем, — сказали они. — Нужно спешить.

— Куда? — спросил Попугаев Вовка.

Мормыш Свирия сказал ему:

— Ты, Вовка, домой пойдешь. Твои родители очень волнуются. На весь город Новгород нервничают.

— Я все понял, — сказал Вовка, опустив голову. — Потому что я не умею хранить тайну.

И Ворота посреди поля сами перед Вовкой закрылись.

Вовка домой пошел. Над ним ласточки щебетали.

Вовка голову поднял и сказал им:

— Хорошо, что я не понимаю птичьего языка, не то я бы разболтал, что вы к отлету готовитесь.

Под кустом зверь Индрик лежал.

— Где твоя дребезжалка на двух колесах? — спросил он.

— А ты... — начал было Попугаев Вовка, но зверь Индрик его перебил.

— Научись, Попугаев Вовка, ходить босиком по траве, — сказал он.

— А ты... — опять начал было Попугаев Вовка.

— Давай лучше песню споем про собаку, — сказал зверь Индрик.

Вовка сел с ним рядышком и они запели:

— Шла собака через мост,
Оторвала кошке хвост.
Гуси, гуси — Га, га, га...
Куда бежишь, моя нога?

Это была очень грустная песня.

Попугаев Вовка пел и думал про себя: «Кончается лето, а я ни разу не прошелся по траве босиком».

Я БУДУ ПОДНИМАТЬСЯ НАД ЛЕСОМ

Жеребенок Миша, мышонок Терентий и Гдетыгдеты шагали за мормышом Свирей. Шныри шныряли и шмыгали вправо-влево. И напевали. Только бодрых нот в их нынешнем пении не было.

Дорога обрывалась у озера.

Жеребенок Миша спросил:

— Разве эта дорога идет сюда?

— В этой сказке сюда, — ответил ему мормыш Свирия. — Нужно спрятать мамонта Гдетыгдеты.

Маленький мамонт кивнул:

— Меня нужно спрятать получше. Иначе я привыкну к сладостям. И будут меня называть мамонтьюгой.

Озеро блестело среди вековых сосен. Берега у него были песчаные. Вода синяя. И небо отражалось в воде, как, наверное, вода отражалась в небе.

— Иди прямо в озеро. На самую середину. Здесь мелко, — сказал мормыш Свирия.

— Мы его больше никогда не увидим?! — воскликнули жеребенок Миша и мышонок Терентий.

Они бросились обнимать Гдетыгдеты.

— Я вас тоже люблю, — сказал маленький мамонт. — Иногда я буду подниматься над лесом, так, чтобы видеть вас.

Когда Гдетыгдеты дошел до середины озера, шныри замерли, склонили свои разноцветные головы, как цветы после дождика.

Мормыш Свирия махнул рукой.

Синий цвет озера сгустился на середине. Закружился воронками.

Мамонт Гдетыгдеты превратился в облако, поднялся над древним лесом и поплыл на ветру, недоступный сладостям и обидам.

ГДЕ ТЫ, ГДЕТЫГДЕТЫ?

Пришлось жеребенку Мише наловчиться в хождении по лестнице. Теперь он часто приходит к мышонку Терентию на верхушку самой высокой башни. Они садятся у окна и подолгу смотрят в ту сторону, где древний сосновый лес.

Иногда к ним присоединяется прабабушка

Агриппина. Иногда милиционер товарищ Марусин.

Но чаще всех Попугаев Вовка и зверь Индрик.

Они тихо сидят, пригорюнившись. Песню про собаку они не поют. Ланцы-дранцы — не говорят. Они повторяют про себя:

— Где ты, Гдетыгдеты?

И над лесом показывается красноватое облако, похожее на мамонта. Облако машет им хоботом, словно хочет сказать: «Я здесь, близко. Я вас очень люблю...»

Все они верят, конечно, что настанет день светлый, когда новгородские ребята поймут, что мамонта, если он вдруг появится, не следует пичкать сладостями, не следует орать ему в ухо, не следует дергать его за хвост. А когда поймут — скажут дружно:

— Где ты, Гдетыгдеты?

Облако остановится над синим озером, прольется в него дождем и на желтый песчаный берег весело выбежит маленький мамонт.

Тогда все закружится плавно, как медленные карусели. Воздух станет свежим и ароматным. А всякий цвет — ярким.

Потому что, если говорить всерьез, — все прекрасное, созданное на земле человечеством, сделали дети, которые верили в сказку.

ТУЧА-ПТИЦА

В. МЕРЕЖНИКОВ

Сумеречно стало
Вдруг в моем окне:
Крылья распластала
Птица в вышине.

Я тяну ладони
К птице из окна.
Жду, когда уронит
Перышко она.

Может быть, воронье
Перышко уронит —
Черное,
Ночное,
Точно смоляное?

Может быть, сорочье —
С белой оторочкой?
Может, даже радужным
Перышком порадует?

Может, лебединым,
Голубым и длинным?
Может быть, кукушечьим —
С тонким белым
кружевцем?

Вот качнулась птица
Грузно над селом.
Мощно, как орлица,
Повела крылом.

Но ни перышка на луг
Сверху не слетело —
Повалился только пух
Из-под крыльев белый!

Рисунок А. Ястребенецкого

БУДЕМ ДРУЖИТЬ!

Самолет постепенно снижался. Все различнее какие-то деревья, похожие на людей, отчаянно тянущих руки к небу.

И вот — неохватно огромный город, окутанный сизой дымкой, вырастает перед нами. Мехико. Столица Мексиканских Соединенных Штатов.

...У бесчисленных лавчонок мальчики подносят к прилавку овощи и фрукты, в больших роскошных магазинах девочки и мальчики упаковывают товары: автоматически (ни одного лишнего или замедленного движения!), лица предельно сосредоточены, даже суровы. Мелькают тонкие детские руки. На улицах дети продают газеты. На автодорогах — за считанные секунды десятилетний мальчишка вымоет до блеска стекло автомобиля. Везде и всюду дети предлагают свои услуги: поднести, привезти, купить, продать, присмотреть, спеть или сплясать...

В старинном городе Таско на центральной площади, прислонившись к стволу старого дерева, сидел пятилетний мальчонка. На шее у него висели десятки цветных бус. Гудел, шумел, торговал рядом большой, до ряби в глазах цветистый базар.

Я посмотрела на бусы. Мальчик вмиг вскочил, вытянул руки, чтобы мне удобнее было

На улицах мексиканской столицы

рассматривать цветные браслеты. Он грустно улыбался и быстро-быстро говорил:

— Купите, синьора! Купите... Очень красивые бусы...

— Сколько же просишь, малыш?

— Сколько дадите, синьора. Только купите...

Я купила у черноглазого продавца бусы и, расплатившись, сунула в руки ему глазастого, ушастого Чебурашку, Мальчик взял игрушку бережно, словно что-то живое, осторожно пощупал пушистые чебурашечьи уши.

Я отошла, когда услышала тонкий голосок:

— Синьора! Синьора...

Оглянулась: малыш прижимал игрушку к груди, к щекам, показывая, как будет беречь доброго игрушечного зверька.

Этого Чебурашку и другие забавные игрушки своими руками сделали ребята из Московского Дворца пионеров. Они просили подарить их мексиканским детям, а также передать письма тем из них, кто был в Москве и в «Артеке» на Международном детском фестивале «Пусть всегда будет солнце!».

Руководителем мексиканской делегации была Марта Рекасенс, член Центрального Комитета Компартии Мексики. Марту я нашла в скромном, маленьком, снимаемом в аренду здании ЦК. Встретились будто добрые старые знакомые. Слово «Артек», как пароль, открывало сердца тех, кто был на фестивале.

Марта охотно вспоминала о своей поездке в нашу страну.

— Мы с ребятами все еще живем тем, что увидели в Советском Союзе. Когда мы вернулись в Мехико, сотни людей пришли на нашу пресс-конференцию. Ребятам, их было всего восемь человек, задавали десятки вопросов, но они не растерялись. Рассказывали обо всем, что видели и узнали сами: о Москве, о том, что все советские дети бесплатно учатся в школах, бесплатно лечатся в больницах, что цены на билеты в кинотеатры и музеи для школьников низкие, почти символические. И о том, как жили в «Артеке» — пионерской республике у Черного моря... Взрослые слушали детей не дыша. Устами детей говорила сама правда, сама истина...

— Для нас, — продолжала Марта, — поездка в СССР, участие в фестивале — незабываемое счастье. И большой практический урок. Мы решили создать детскую прогрессивную организацию, предпринимая первые шаги. Открыли лагерь для ребят. Конечно, это не «Артек», но дети будут учиться там коллективизму и солидарности с детьми других стран мира. Мы изучаем историю вашей пионерской организации, перенимаем ваш опыт...

Лично мне фестиваль в Советском Союзе дал новые силы. Я возвратилась из Москвы с одним желанием — работать сколько хватит сил, бороться.

Л. ШУЛЬЖЕНКО
Фото автора

ЮРИЙ БОГДАНОВИЧ, ПРОШУ!...

Первый каменный топор, по данным археологии, был привязан к топоричу чем-то вроде лианы. Прошло немало веков, прежде чем неизвестный первобытный изобретатель сделал открытие: если в камне пробить дыру и вколотить в нее топориче, получится топор, который служит гораздо дольше и вернее.

Прошли тысячелетия, но на этом открытии до сих пор держится многое в технике: разбери почти любой механизм — в основе отверстие и вал.

...Юрка Котурбач философствовал и злился. Он сверлил отверстие в скобах и злился, потому что знал: все равно половина деталей пойдет в

Деталь сделана на отлично!

— Неплохо придумал, Юрий, — говорит мастер Владимир Ильич Комаров

брак. Выдержать соосность двух отверстий с нужной точностью при сверлении вручную мог бы, наверное, только господь бог, да и то если бы его не толкали под руку.

Юрку никто не толкал под руку. Его даже не ругали за брак, потому что примирились с неизбежностью. Уж такая капризная эта скоба... Ее сверлили в цехе много лет, а брак шел. С виду получается как будто бы хорошо, но если отверстия сдвинуты на несколько сотых миллиметра, скобы уже не годятся для сборки.

Обидно, ты старался, а результат... Но что делать? Ведь технологию разрабатывал инженер. А ты, Юрка, кто? Ученик девятого класса.

Правда, в учебный цех он пришел давно, в пятом, а может быть, даже в четвертом классе. Их привели на экскурсию.

— Мы живем в век техники, ваша школа называется политехнической, — говорила им начальник цеха Жанна Сергеевна Дьяченко. — Значит, у вас должно быть представление о технике. Потому — пожалуйста! — И делала жест в сторону лаборатории или станков.

Они толпились у стеклянных дверей, рассматривали станки,

приборы, верстаки и ребят в белых халатах или черных комбинезонах. Смотреть было интересно — как немое кино. Понравилось, что один день в неделю весь класс шел не в школу, а в цех.

Юра быстро усвоил, как практически применяется закон Ома или Джоуля-Ленца. Труднее было привыкнуть... ходить. В середине дня большая перемена. И в зале — для разрядки — показывают кино. Мультфильмы или веселые короткометражки. Все мчатся в зал бегом. А нельзя. Останавливают. Техника шутить не любит. Неосторожность, торопливость — и может быть травма. Оказывается, не зря рабочие люди ходят не торопясь, размеренным шагом.

Как-то не сразу укладывалось в голове, что здесь производство, настоящее, что их цех — это цех Харьковского тракторного завода, и что продукцию, которую они выпускают, ждут взрослые люди... Выпускать брак было просто стыдно. Но тем не менее бракованные скобы постоянно выходили из его рук. И Юра думал о них день и ночь.

Когда человек настойчиво и неотступно думает о чем-нибудь одном, он обязательно до чего-нибудь додумается. И Юрка придумал. Он придумал

мал приспособление, совсем несложное, набросал эскиз, показал его мастеру.

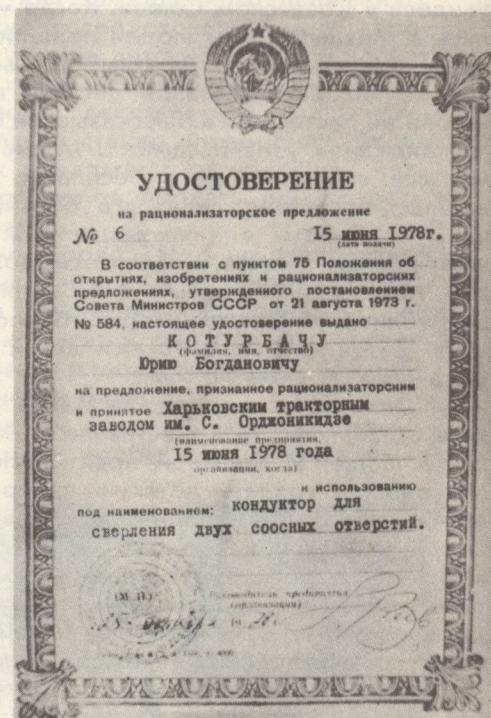
Мастер поглядел и похвалил: — Молодец! Должно получиться.

Когда приспособление сделали и опробовали, Юрка ахнул про себя: раньше за четыре часа он мог просверлить 200, от силы 250 деталей. Сейчас за это же время без труда давал тысячу. А качество? Качеством на сборке довольны.

— Юрий Богданович, прошу!

И Юрий Богданович выходит на сцену. Ему пожимают руки, ему хлопает зал. И из-за аплодисментов никто не слышит, что он говорит. А он не знает, что положено говорить в таких случаях, и бормочет что-то нечленораздельное.

Юрий Богданович Котурбач — десятиклассник. Ему шестнадцать лет. И по отчеству его называют впервые в жизни. И впервые в жизни ему вручают вот такую бумагу — простой листок с зеленой рамкой, с гербом наверху и с печатью:

П. СОЛОВЕЙ

Фото
И. Лысенко

В ЯНВАРЕ этого года в «Костре» собрались молодые писатели, пишущие для вас, ребята. Они приехали из разных концов нашей страны, чтобы почитать свои произведения, вместе, сообща обсудить их. Некоторых из участников этого семинара вы хорошо знаете — это Виктор Гальченко, Александр Лисняк, Милена Кундышева, Николай Федоров, Александр Гиневский, Федор Камалов, произведения этих авторов уже не раз публиковались в «Костре». Другие авторы еще вам

незнакомы. Но теперь на страницах «Костра» вы встретитесь с миниатюрами Николая Булгакова, рассказами о природе Вячеслава Карпенко, Владимира Нетисова, Бориса Щербакова, повестью Анатолия Матюнина, рассказами Александра Дорофеева и еще многих других.

Алексей Моргун, рассказ которого печатается в этом номере, журналист. Он работает в комсомольской газете в Вильнюсе. Это его третья публикация в «Костре».

Мой сосед Вовка

РАССКАЗ

Алексей МОРГУН

— Мир? — спросил Вовка.

— Мир, — сказал я.

И мы соединили руки.

Постояли, помолчали, потом Вовка сказал:

— У нас очень хорошая учительница. Лучше ее на свете нет.

— Еще чего! — возразил я. — Вот наша Зоя

Ивановна — это да! Так объясняет — самый глупый поймет.

— Самый глупый — это ты? — спросил Вовка.

Мы поссорились, разошлись.

На другой день встретились.

— Мир? — спросил я.

— Мир! — откликнулся Вовка.

Мы пожали друг другу руки. Посидели, помолчали.

— А мой брат скоро женится, — сказал я. — В субботу свадьба.

— Подумаешь! — сказал Вовка. — Мой брат, если захочет, сто раз женится.

— Пока он еще захочет... а мой сейчас. Я обиделся, мы поссорились, разошлись.

На следующий день встретились.

— Мир? — спросил Вовка.

— Мир, — сказал я.

И мы соединили руки.

— Наш отряд идет металлолом собирать, — сказал Вовка.

— И наш тоже.

— Я такое местечко знаю, — похвастался Вовка. — Там железа — горы!

— А я знаю место, где железа хватит на целый паровоз.

Вовка подозрительно на меня посмотрел и спросил:

— А где это?

Я сказал где.

— Это мое место! — закричал Вовка. — Я его первый нашел.

Мы заспорили, потом Вовка побежал сторожа предупредить, чтобы он никому, кроме него, железа не отдавал. Я за ним.

Сторож спокойно курил трубку. Он выслушал Вовку, сказал:

— Я те дам! Я те покажу, как железо со стройки тащить.

— Но оно ведь у вас заржавело даже.

— А это не твое дело, — ответил сторож рассудительно. — А если еще раз здесь увижу — в милицию отведу.

Мы повернулись и ушли.

— Я с тобой не разговариваю, — сказал Вовка на прощание. — Из-за тебя все.

Утром мы встретились.

— Мир? — спросил Вовка.

— Мир, — сказал я.

И мы соединили руки...

Рисунки Котляревского

—Хочется начать с самого главного. Что такое тренер и ученик? Это, если быть кратким, две судьбы, две жизни и одна общая цель, к которой они стремятся, не жалея сил и времени. Поэтому первый вопрос будет такой: как вы познакомились?

Марина Серкова: Это было шесть лет назад, когда я училась в четвертом классе. Однажды учитель физкультуры Владимир Николаевич Богданов предложил мне записаться в районную спортивную школу. Я согласилась, в тот же день пришла к Валентине Ивановне и стала у нее заниматься. Поначалу все шло хорошо. А потом, честное слово, до сих пор не могу

какое-то особое чутье на талантливых ребят. Именно чутье, интуиция. Ведь ничем она среди других девочек в моей группе не выделялась. И ровным счетом ничегошеньки не умела. А вот поди ж ты, нет ее на занятиях — и у меня душа не на месте. Как быть? Звоню по телефону, интересуюсь причиной пропусков. В трубке — веселый голосок: «Валентина Ивановна, я заболела!». Спрашиваю: «Когда заболела?». Радостно отвечает: «Вчера». А что такое «вчера», если она целых две недели на глаза не показывалась?

Марина Серкова: Но, Валентина Ивановна, ведь я же потом исправилась!

В. И. Никифорова: Правильно, исправилась. А как это

Если бы не Валентина Ивановна

понять, почему так получилось, но мне вдруг все разонравилось и прыгать я больше не захотела. Сперва пропустила одну тренировку, потом — другую, а потом и вовсе перестала ходить. И, если бы не Валентина Ивановна, я бы не вернулась в спортшколу...

В. И. Никифорова: Что тогда произошло с Мариной? Почему ей вдруг все разонравилось? Помнится, когда я решила во всем этом разобраться, то пришла к самому неожиданному выводу. Я рассуждала примерно так: «Поставь себя на место этой маленькой девочки. Ездить на тренировки ей надо четыре раза в неделю. Дорога не близкая — через весь город». Иными словами, я ее сама перед собой мысленно защищала. Почему? Видимо, есть у нас, тренеров,

произошло, думаешь, я забыла? Представляете, выхожу однажды из спортшколы, а навстречу — Серкова. Я говорю: «Почему опять не занималась?». Потупилась: «Я теперь не у Вас, я теперь бегом занимаюсь». Я говорю: «Как бегом! Ты же прирожденная прыгунья!» Молчит. Хлопает своими глазищами, а затем как расплчется. Короче, был у нас с ней в тот день долгий и откровенный разговор. И думаю, что именно в тот день и началось наше настоящее знакомство...

— А потом вы подружились и поверили друг в друга, и тогда пришли первые успехи. Как это было?

Марина Серкова: Не только я, все девочки, которые занимаются у Валентины Ива-

Сегодня в гостях у спортклуба «Кузнечик» чемпионка XV Всесоюзной спартакиады школьников Марина СЕРКОВА и заслуженный тренер РСФСР Валентина Ивановна НИКИФОРОВА

новны, очень ее уважают. Марина даже по возрасту не Во-первых, у нее нет любимчиков. Ко всем она относится одинаково строго и требовательно. А во-вторых, она — не только тренер, а самый настоящий друг. Помню, жили мы летом в Кавголово, в спортивном лагере. И вот однажды кто-то из девочек говорит: «Жалко, что нельзя сходить ночью на озеро. Никогда не видела, какое оно ночью». Валентина Ивановна отвечает: «Давайте сходим». Мы говорим: «Но ведь после отбоя нельзя. От начальника лагеря попадет». А Валентина Ивановна смеется: «Уж если вам так хочется на озеро, пусть меня один раз поругают». И мы пошли на озеро. Но больше никогда не было такого случая, чтобы Валентину Ивановну за нас ругали и чтобы мы нарушали спортивный режим.

В. И. Никифорова: Есть в характере у Марины очень хорошая черта — она искренне болеет за честь своего коллектива. Расскажу только один эпизод, и вам все будет ясно. Было это в 1976 году. Готовились к выступлению на Всесоюзной спартакиаде школьников. Не только я, но и многие ленинградские специалисты считали, что выступать на спартакиаде будет Светлана, была у меня такая девочка — рекордсменка нашей школы. Но, странное дело, чем ближе спартакиада, тем хуже шли дела у этой Светланы. Я, конечно, переживала: лидер команды — и такой конфуз. А Марина в команде тогда была самая маленькая. И результаты у нее были хуже, чем у этой девочки, зато она никогда не боялась ответственных стартов. И я решила: выступать на спартакиаде будет Марина. Многие тренеры говорили, что я не права: ведь

Марина даже по возрасту не имела права на участие в соревнованиях. Ей было всего тринадцать лет. К счастью, я не ошиблась. Марина превзошла самое себя: она не только в самый решающий момент показала свой лучший результат, но и завоевала бронзовую медаль.

Марина Серкова: Я до сих пор убеждена, что стать призером мне тогда было легче, чем Валентине Ивановне добиться для меня специального разрешения на участие в спартакиаде.

— Значит, на XIV Всесоюзной спартакиаде школьников Марина стала призером, на XV спартакиаде — чемпионкой и мастером спорта международного класса. А какие у вас дальнейшие планы?

Марина Серкова: В этом году я заканчиваю десятый класс. Мечтаю поступить в институт. А через год — сами знаете — Олимпиада-80. И, конечно, мы о ней думаем и стараемся хорошо подготовиться. Но говорить на такую тему все-таки рано...

В. И. Никифорова: Сказать можно только одно: плох тот солдат, который не мечтает стать генералом.

Материал подготовил
Ю. КОВЕШНИКОВ,
фото Е. Лебедева

А вот как росли спортивные достижения Марины Серковой, самого юного мастера спорта международного класса по прыжкам в высоту:

1971 год — 10 лет —	90 см
1972 год — 11 лет —	110 см
1973 год — 12 лет —	120 см
1974 год — 13 лет —	150 см
1975 год — 14 лет —	165 см
1976 год — 15 лет —	175 см
1977 год — 16 лет —	185 см
1978 год — 17 лет —	189 см

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Когда этот номер «Костра» был уже в печати, из Минска пришла радостная вест: на чемпионате СССР по легкой атлетике в закрытом помещении Марина Серкова стала чемпионкой страны и установила новое рекордное достижение — 1 м 93 см!

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

ВЕСНУШКИ

В коридоре девчонка обиженно плачет,
Кулачком вытирает глаза...
И причина не в двойке, не в трудной задаче,
А в мальчишке из пятого «А».

Он над ней посмеялся, дразнил «конопатой»,
Ей за ворот пустил стрекозу.
Ну, скажите, а разве она виновата,
Что веснушки цветут на носу?

Просто солнце веселое дружит с девчушкой!
Ты пойми, пятиклассник Петров:
Только верным друзьям солнце дарит веснушки —
Рассыпает пыльцу от цветов!

*Оля Анисимова,
Великий Устюг*

БЕРКУТ

Реет беркут в небе синем,
Редки взмахи крыльев сильных.
Над землей летя прекрасной,
Смотрит птица взором ясным.

Видит беркут дол широкий
И вершины гор высоких,
Видит море голубое,
Видит волны в час прибоя...

Видит он поля пшеницы.
Вон комбайны вышли в поле!..
Хлеб тяжелый колосится,
Словно море золотое!

Видит беркут: речка вьется
И хлеба шумят густые...
Видит все он, что зовется
Добрым именем — Россия.

*Лена Болевская,
5-й класс,
Каменск-Уральский*

**Рисунок
А. Харшана**

ЧУДО-ДЕРЕВО

НАША ПОЧТА

После того как «Костер» напечатал объявление о том, что мы хотим посадить березовую рощу «Дружба», к нам стало поступать очень много писем и посылок с саженцами и семенами берез. Письма и посылки идут со всех концов нашей страны. Посадка рощи началась еще весной. Уже принялись саженцы из Курска, из мест, где в годы Великой Отечественной войны проходило одно из самых кровопролитных сражений. О битве на Волге напоминают березы из Волгограда. Растут деревья из Латвии, Украины, Белоруссии...

Юннаты села Любитовка

Весь июнь мы работаем в трудовом лагере «Юные лесоводы» в Тимирязевском лесопитомнике. Мы растим лес, пропалываем саженцы, выносим сорняки с участка. Мы проположили 86 032 саженца. Наши лучшие лесоводы: Андрей Кузнецов, Миша Балабанов, Андрей Трошин, Юра Евстигнеев, Света Кулагина... Всех лучших все равно не перечислить.

*Юные лесничие детского лесничества
«Берендей» города Дзержинска*

На нашем школьном учебно-опытном участке есть: сад в котором растет 340 яблонь и груш 125 сортов; ягодники со ста кустами пяти видов растений; коллекционные участки растений с набором лекарственных и медоносных культур; опытное поле, где мы изучаем растения; питомник декоративных культур, где мы выращиваем около тысячи саженцев в год, и цветники с набором 52-х видов цветочных растений...

Саженцы и семена мы выслали ребятам Костромы, Любимовки, Ланьшенской школы, Ямской школы и по другим адресам. Всего мы передали 0,5 кг семян и 500 саженцев.

Ира Воронцова,
звеньевая отряда «Огонек»,
село Орехово
Костромской области

Рисунки Т. Капустиной

Я живу в поселке Потехино. Во все стороны от него растет лес. В нашем лесу особенно хорошо весной: цветет много черемухи. А попозже — ландыши по всему лесу. Подальше в лесу растет крушина, а вот облепихи я не встречал. Попробую вырастить облепиху. Наш лес кажется мне самым лучшим!

Алеша Маркин,
Рязанская область

Мы обнаружили и взяли под охрану озеро, на котором растут лотосы. Они там и раньше росли, но потом почему-то погибли. А теперь, спустя 35 лет, появились снова. Будем их беречь!

Юннаты школы № 17
поселка Николаевка
Хабаровского края

ОТВЕЧАЕМ НА ВАШИ ВОПРОСЫ

...Посоветуйте, пожалуйста, какие растения будут расти на

наших казахстанских солончаках.

Юннаты села Верхнее,
Казахская ССР

Вряд ли в ваших краях сплошь солончаки. Скорее, просто засоленные почвы. На них могут расти: можжевельник виргинский, жимолость татарская, смородина золотистая, ясень пенсильванский, акация белая, абрикос, груша, шелковица, ива южная, лох узколистный и восточный.

...У нас трудно достать торф. Можно ли посадить рододендроны в чернозем, в глинистую или песочную почву?

Тамара Гарасик,
город Горловка
Донецкой области

Семена рододендрона надо посеять в кислую почву. А взять ее можно под хвойными деревьями. Лучше, если она будет глинистой.

НОВОЕ ЗАДАНИЕ:

По форме листьев и ветки узнайте, каким деревьям они принадлежат?

ОНИ
РИСУЮТ
ДЛЯ ВАС

МОЖНО ЛИ РАССМЕШИТЬ ВОРОНУ?

— Можно, —
отвечает художник Виктор Чижиков, —
но очень трудно.
Одну ворону
я пытался
рассмешить
целых два дня.

К этой истории мы еще вернемся, а сейчас о самом художнике.

Рисовать для него — наиприятнейшее занятие, хотя наверное, и — наитруднейшее. Целый день он проводит за рабочим столом в своей мастерской под крышей высоченного дома в центре Москвы. Входишь — и удивляешься: нигде не видно рисунков хозяина.

— А я их отдаю ребятам, — объясняет художник. — Что не пошло в издательство или в журнал — им. Зато потом, знаете, как приятно: попадешь в школу или в семью приятеля, а там — целая коллекция!..

Впрочем — нет, один рисунок в его мастерской все-таки висит: плачущая корова, эскиз

для какой-то книги. Но и его Чижиков объясняет по-своему:

— Почему плачет? Не сделали символом Олимпийских игр. — И тут же рассказывает историю создания олимпийского медвежонка.

А дело было так. После того как медвежонок был избран эмблемой игр, был объявлен конкурс на лучший рисунок. Символ XXII Олимпийских игр — шутка ли! И Чижиков, как и многие художники, засел за эскизы.

Сначала мишка никак не давался. То он получался слишком громоздким, то худеньким и чрезвычайно серьезным. Наконец получился, но... никакой связи с Олимпиадой в нем усмотреть было нельзя.

Нужно было ввести в рисунок эмблему игр — пять переплетенных колец. Но как? Чего только ни пробовал художник: вкладывал мишке эти кольца в лапы и пририсовывал их сбоку — ничего не получается. И вдруг — в самое неподходящее время — ночью, когда все спят, Виктора осенило: а что если сделать из колец поясок?.. Нарисовал, утром отнес строгому жюри.

Собралась не улыбочивая комиссия, рассматривали очень много — сотни рисунков. Наконец дошли до чижиковского медвежонка, и тут даже самые строгие члены комиссии заулыбались. Переглянулись — ясно: олимпийский мишка найден!

Если разложить перед собой книжки с рисунками Чи-

К. Чуковский „Доктор Айболит“ иллюстрация

Этого
олимпийского мишку
теперь хорошо знают
во всех уголках мира

К. Чуковский „Доктор Айболит“
обложка

К. Чуковский „Доктор Айболит“
иллюстрация

Дональд Биссет
„Забытый день рождения“
иллюстрация

жикова — голова кругом! — столько здесь красок, выдумки, веселья. Кто-то сказал, что его рисунки озорные. И верно, взял художник и в книге Яхнина «Площадь картонных часов» нарисовал на голове разбойника Краги — малиновый чепчик! Рисуя железную дорогу, он может завязать рельсы бантиком, к лопате привязать гроздь раз-

ноцветных воздушных шаров, под подушку Бармалею сунуть журнал «Мурзилка!» Вот книга польского поэта Юлиана Тувима «Стихи друзей». Переполох в доме тети Вали, потерявшей очки, передается как ужас перемешанной мебели, как отчаяние хозяйкиного кота. Стихи о глупом Янеке: собаки в недоумении

лают, куры кудахчут, воробьи в панике — это Янек, схватив топор, гоняется за... комаром. Когда у Виктора Чижикова спрашивают, как ему удается столько придумать в каждой книжке, он отвечает: — Фантазии надо учиться у самих детей. Любой камень для ребенка — сейчас автомобиль, через пять минут — сол-

дат, затем — домик. И я учусь у детей.

Больше всего Чижиков любит рисовать сказки. Особенно — старые, как он говорит, «проверенные временем и всеобщей любовью». Любит находить для известных героев непривычный облик, наделять этих героев новыми забавными черточками. И правда, такой похожей на сову ведьмы, какую мы видим в сказке Андерсена «Огниво», ни у кого не было. А известный-преизвестный всем «Доктор Айболит» Чуковского? Чего стоят придуманные Чижиковым пираты!

Но зло высмеивая злодеев, глупцов и лентяев, художник с большой теплотой и любовью относится к так называемым положительным героям. Смешное в них он всегда сочетает с трогательной привлекательностью. Таков у него толстенький коротышка Айболит, юные друзья доктора Таня и Ваня, бравый андерсеновский солдат и его принцесса.

Весь жизненный путь Чижикова — это рисунки, рисунки и рисунки. С раннего детства. Сперва карикатуры в школьную стенгазету, потом рисунки «по заказу родственников и знакомых» (в их стенгазеты), потом учеба, работа в журнале «Веселые картинки», и, наконец, иллюстрирование книг.

Друзья художники говорят про Чижикова, что он может нарисовать решительно все. И вот тут как раз и надо рассказать о вороне. Это была сказочная ворона, которая должна была смеяться. Художник сел за эскизы. Один набросок, второй... Птица угрюмо кривит рот... Прошел день — на полу гряда выброшенных листов — десятки эскизов. И только к концу второго дня — чуть-чуть сузил птице глаза, чуть-чуть поднял уголки клюва — птица захохотала!

Так живет и работает в городе Москве веселый художник и удивительный человек Виктор Чижиков. Пожелаем ему и в послеолимпийские годы таких же удач и таких же прекрасных книг!

М. ШУМСКАЯ

СДЕЛАЙ САМ

Перед вами рисунки и чертежи корабля XII века. На таких парусниках викинги плавали с севера через бурный Бискайский залив, заходили в Средиземное море, достигали Гренландии...

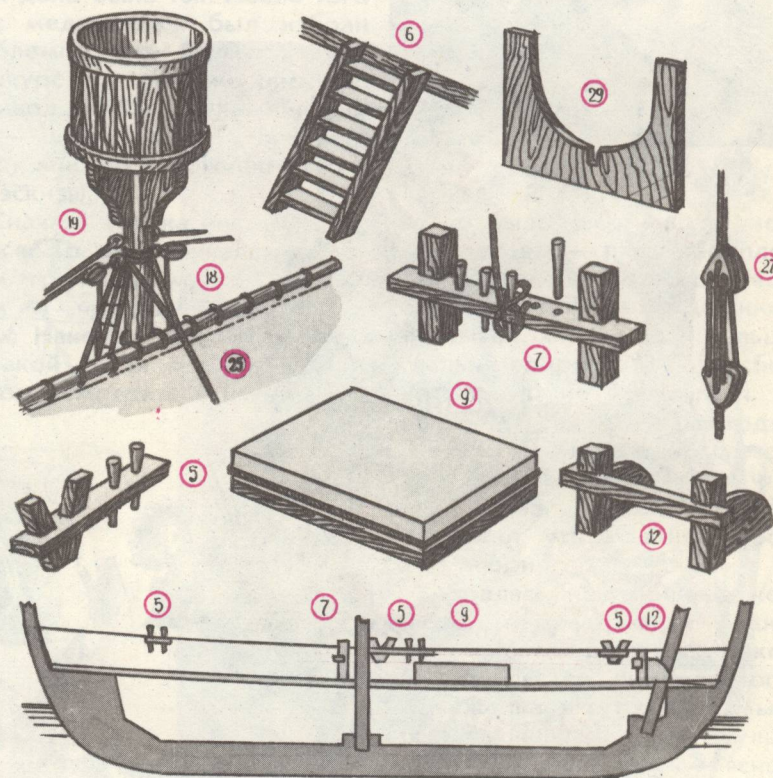
Ученые считают, что викинги дошли даже до берегов Северной Америки.

Этим небольшим мореходным вместительным кораблям история обязана не только открытиями, но и дальнейшим развитием кораблестроения.

В те давние времена не было путешествий без жарких схваток на море, поэтому на кораблях и строили на носу и на корме пло-

щадки-крепости. Под прикрытием щитов на них стояли воины с луками, дротиками и пращами...

Для постройки модели склейте несколько березовых дощечек так, чтобы они образовали брусок длиной в 48 см, шириной 16 см, высотой 12 см. На всех сторонах бруска начертите сетку с размерами клеточки 2×2 см. Перенесите на сетку контуры модели с чертежа в журнале. Имейте в виду, что клеточки нашего чертежа меньше ваших клеточек. По нанесенным контурам брусок обстругайте со-

всех сторон. Чтобы корпус модели был сделан точно, вырежьте из картона контршпангоуты. Их контур перенесите (так же по клеточкам) с чертежа, где изображен вид модели с носа и кормы. Обстругивая брус, контролируйте работу контршпангоутами, прикладывая их к тем местам корпуса модели, которые обозначены на чертеже цифрами: I, II, III, IV, V. Готовый снаружи корпус выдолбите внутри и поставьте фанерную палубу.

Корпус модели можно сделать и из пенопласта. Для этого пластины пенопласта склеивают столярным или синтетическим клеем в брусок и обрабатывают острым ножом и шкуркой.

После изготовления корпуса из дерева или пенопласта на него нуж-

но наклеить полоски картона, имитирующие доски обшивки. Корпус модели покрасьте темно-коричневой масляной краской.

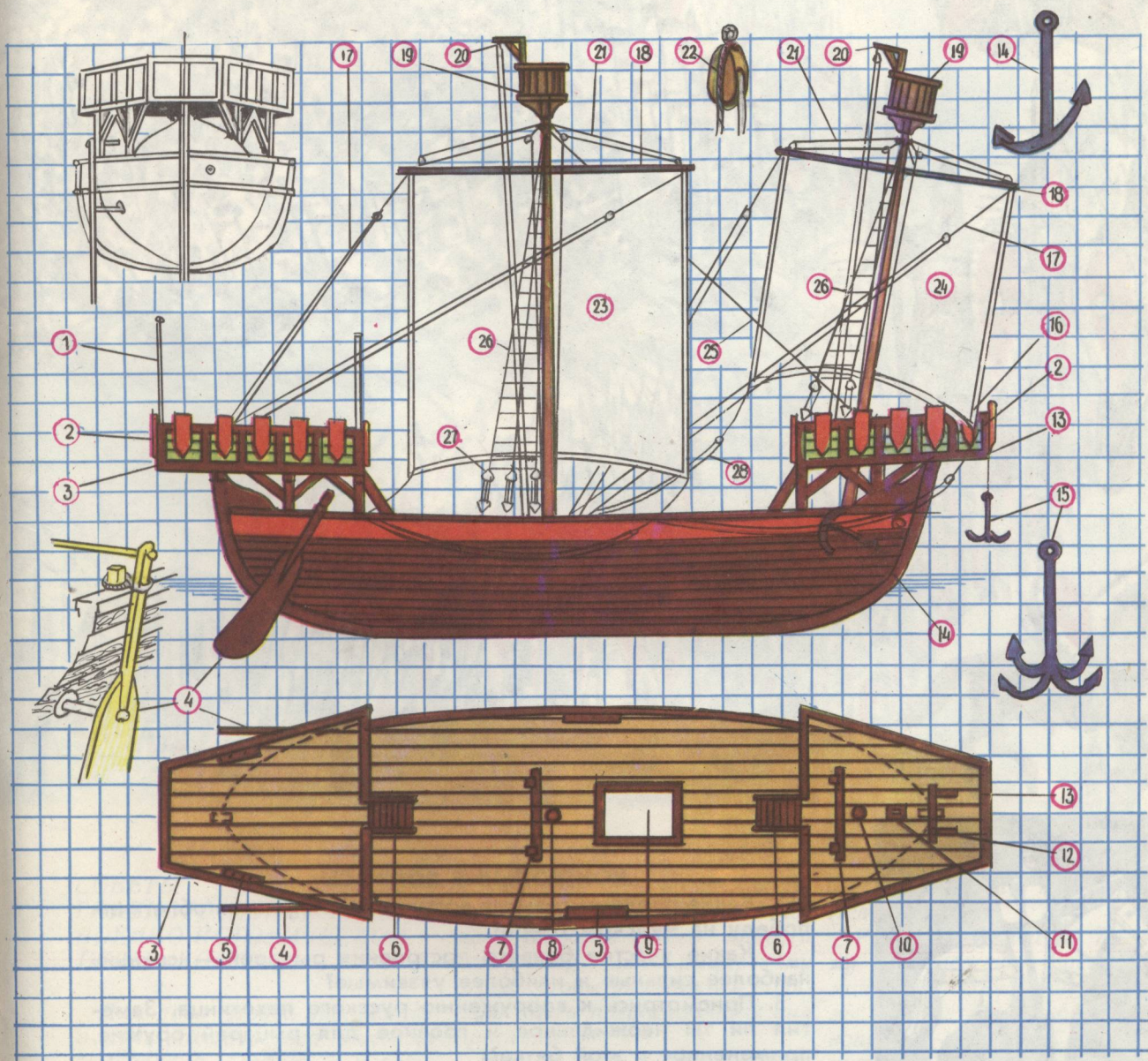
Укрепите на деревянных брусках-столбиках носовую и кормовую надстройки. Их палубы выпилите из фанеры. Все детали модели делаются из дерева, паруса — из белой ткани. Красные полосы на парусах нанесите акварельной краской с двух сторон. Якоря сделайте из толстой медной проволоки и покрасьте черной масляной краской.

Если вы захотите, чтобы ваша модель плавала, через люк трюма насыпьте внутрь корпуса дрови. Затем, поставив модель на воду, выровняйте ее (если она имеет крен), перемещая дрови в трюме, и залейте дрови расплавленным пара-

фином. После этого вашему кораблю будут не страшны любые штормы.

И. СЕКРЕТАРЕВ Рисунки и чертежи автора

1. Флагшток. 2. Щит. 3. Кормовая надстройка. 4. Рулевое весло. 5. Планка для крепления канатов. 6. Трап. 7. Мачтовый кнехт. 8. Грот-мачта. 9. Трюм. 10. Фок-мачта. 11. Отверстие для проводки грота-штага. 12. Якорный битенг. 13. Носовая надстройка. 14. Якорь. 15. Кошка. 16. Фор-штаг. 17. Брасы. 18. Рей. 19. Бочка. 20. Тали для подъема боеприпасов. 21. Топенант. 22. Блок. 23. Грот. 24. Фок. 25. Грота-штаг. 26. Ванты. 27. Юферсы. 28. Шкот. 29. Контршпангоут.

Задание № 7

В этой битве рыцари оказались бессильны против стойкой пехоты. Впервые в результате умелых действий русского полководца их конница превратилась в охваченную паникой толпу всадников — в ту самую толпу, которую чванливые рыцари

так презирали. Эта битва разыгралась на льду озера...

«Ну, это всем известно, — воскликнут наиболее догадливые из вас, — это же Ледовое побоище!»

Правильно. Только с выводами о том, что «всем известно», спешить не стоит. Не все и не обо всем рассказали нам летописи тех далеких времен.

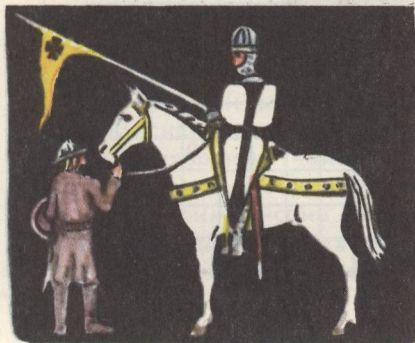
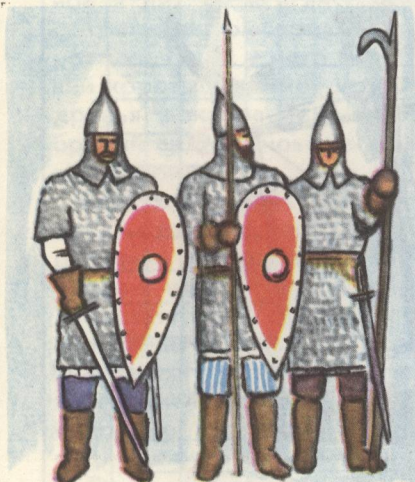

Рисунок Р. Попова

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ:

1. Какие предварительные военные мероприятия облегчили победу на Чудском озере?
2. Какие участки боевого построения рыцарей — «свиньи» наиболее сильные и наиболее уязвимые?
3. Присмотрись к вооружению русского пехотинца. Заметил ли ты неожиданное и грозное для рыцарей оружие, примененное в этой битве?
4. Когда в Советском Союзе был учрежден орден Александра Невского, кого и за что этим орденом награждают?

А то, что доподлинно известно, — сложно, а совсем не легко и просто, как может показаться на первый взгляд: взяли «немецкую свинью» в «русские клещи» и уничтожили...

Как это взяли? Почему пехота (а главные силы Александра Невского составляли пешие воины) нигде и никогда до этой битвы даже не пыта-

лась окружить, а тем более уничтожить рыцарское войско?

«У рыцарей, покрытых с ног до головы железом, — писал Ф. Энгельс, — было любимым спортом въезжать поодиночке в эту незащищенную толпу и беспрепятственно ее уничтожать».

Обратите внимание — даже поодиночке они были неуязви-

мы и устрашающе грозны для тогдашней пехоты. Так почему же на этот раз рыцари побежали?

В чем, по твоему мнению, состоял замысел знаменитого полководца?

Можешь ли ты составить схему наиболее целесообразного расположения полков русского войска?

СОВЕТЫ ГЛАВНОГО КОНСУЛЬТАНТА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ИГРЫ «КОСТРА»

Для того чтобы проникнуть в суть тактического замысла полководца, следует, в первую очередь, понять задачи, которые перед ним стояли.

Как сдержать натиск ударной группы врага? В какой момент удобнее всего нанести контр-удар по рыцарскому строю, чтобы уничтожить большую часть превосходящих сил противника?

Изучая ход битвы, особое внимание обратите на прием ложного отступления, который

был предпринят Александром Невским.

Решение задачи № 7 — схеме расположения русской армии, ваше объяснение этой схемы и ответы на контрольные вопросы — прислать в редакцию до 1 сентября.

Герой Советского Союза
генерал-майор Ф. ЖМЫРОВ

Добрые люди

ФЕЛЬЕТОН

Возвращались ребята домой из школы. Через парк шли. Как раз в субботу. И видят: черемуха расцвела! Как-то вся вдруг! То просто зеленая стояла, а тут — белая! Красивая! Пахучая! Побросали ребята портфели и — на черемуху: ура-а!!!

В понедельник учительница Мария Викентьевна сказала, что они поступили нехорошо. И заставила писать сочинение на тему: „Добрый ли я человек?“

Лена Скворцова написала: „Я человек добрый. Черемуху я маме отдала. Огромный букет!“

Наташа Познанская написала: „Я очень люблю природу. Она красивая и полезная. Черемуху я поставила в ведро, и в комнате сразу стало красиво. В человеке тоже все должно быть красиво. Тот, кто любит красоту, не может быть злым человеком“.

Люся Телегина написала: „Быть добрым — это значит хорошо относиться к малышам и к старшим. К животным, птицам. И еще любить природу. Великий русский ученый Иван Владимирович Мичурин сказал, что нам нечего ждать милости от природы, мы сами должны ее брать. Своими руками“.

Миша Гусakov написал: „Добрый человек всегда должен помогать другому человеку. Когда мы ломали черемуху, я залез выше всех, потому что девочкам было не достать, и помог нагнуть макушку, а макушка сломалась“.

Олег Рыбин написал коротко: „Я самый добрый. Все ломали черемуху, а я не ломал“.

Мария Викентьевна сказала: „Молодец, Рыбин! Расскажи ребятам, почему ты так поступил?“

„А я не шел со всеми, — сказал Олег. — Все ушли, а меня оставили дежурить. Домой я шел один. И черемуху не ломал. На ней уже нечего было ломать. Разве это по-товарищески: сами все обломали и мне ничего не оставили? Я человек добрый, я бы им оставил“.

В. СУСЛОВ

Рисунок Г. Ясинского

Как мы шуку дразнили

Притащили мы в грозу
Шуку тощую в тазу.
Шекотали шуку щепкой,
Прищепили хвост прищепкой.
Мыли щеки шуке щеткой,
Довели ее щекоткой.
Шука — щетку за щетину,
Отщипнула половину,
Расшвыряла часть вещей,
Пролила кастрюлю шей,
А потом как даст «леща»!
Мы помчались, трепеща,
На щеколду дверь закрыли,
Щели щепнем завалили,
Удивляясь сообща:
Сколько слов на букву «Щ»!

ЕФ. ЕФИМОВСКИЙ

Рисунок Ф. Васильевой

Встреча

Встретил деда я смешком,
Не с мешком, а со смешком,
То есть не с мешком тяжелым,
А лишь легоньким смешком.
В. НЕСТЕРОВ

Подслушанные разговоры

— Положи конфеты на место, от них зубы портятся!
 — А если я их положу, у меня настроение испортится!

— У вас есть энциклопедия на букву «А»?
 — А что ты хотел там посмотреть?
 — Что такое «арфография»...

В трамвае:
 — Мальчик, ты почему не уступаешь место дедушке?
 — А я уже сегодня уступил одному дедушке в автобусе.

ЛЕНТЯЙ

В одной деревне проживал очень ленивый человек.

Он был настолько ленив, что каждое утро делал зарядку и обливался холодной водой, лишь бы не бегать потом к врачу и в аптеку.

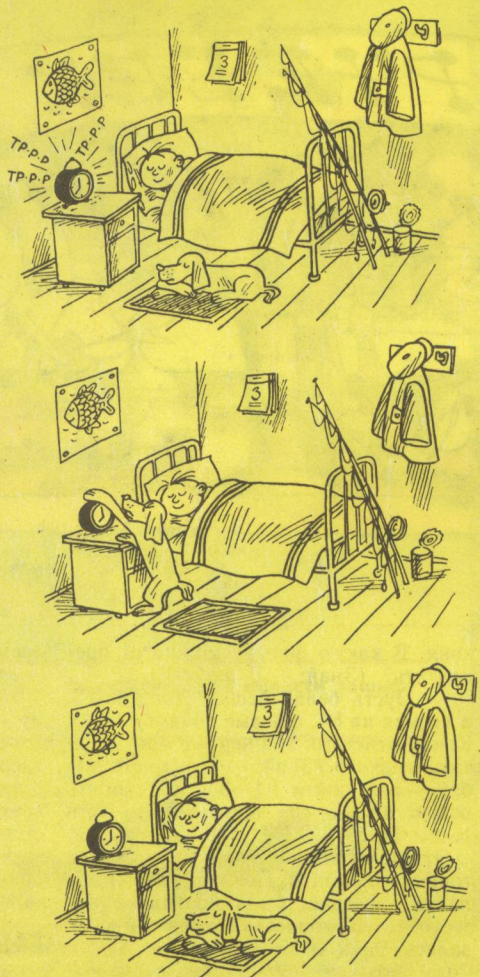
Чтобы не ходить за овощами на базар, этот человек по нескольку часов в день работал на огороде.

— Какой лодырь, — возмущались соседи, — ему лень было перейти дорогу, чтобы пригласить плотника, и он построил дом собственными руками!..

И. БУТМИН

КАК ВАСЯ РЫБАЛКУ ПРОСПАЛ

Рисунки В. Боковни

Рисунки А. Орлова

Когда книга И. М. Сеченова „Рефлексы головного мозга“ была издана, царская цензура наложила на нее запрет. Поговаривали даже о суде над известным физиологом, советовали ему нанять хороших адвокатов.

— Моим адвокатом будет лягушка, — отвечал Сеченов.
 — Я возьму ее с собой в суд и продаю перед судьями все свои опыты.

По дороге в Милан знаменитый итальянский певец Энрико Карузо остановился в тракторе.

— Почему вы с таким любопытством глядите на этого

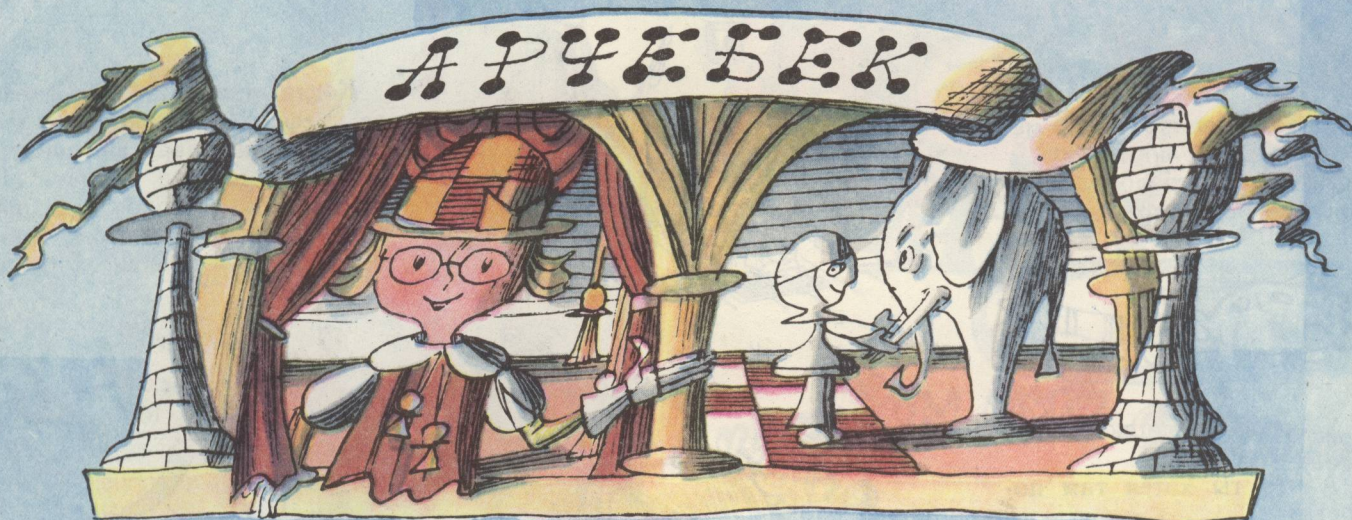

человека? — спросил тракторщик одного из посетителей.

— Потому что это сам Карузо.

— Жена, дети! — закричал счастливый тракторщик. — Спускайтесь скорей вниз — наше заведение посетил великий путешественник Робинзон Крузо!

ЧЕМПИОНАТ-79

Доблестные разведчики! Шахмат-адмирал Ферзьбери поручает вам новое боевое задание, для чего и предлагает отправиться в

РЕЙД ШЕСТОЙ.

ШХМ

А. (Ю. Селявкин, Воронеж). Белые: Крf1, Лg1, Лh4; черные: Крh6, Кh5, пп. f5, h7.

Б. (А. Гришин, Ермоловка). Белые: Крд1, Ла8, п. с4; черные: Крb1, пп. b2, b5, d2, d5.

Цель разведки: А — мат в 5 ходов, Б — мат в 6 ходов.

РШ

А. (В. Дерябин, Ленинград). Белые: а5, b2, с3, d2, f2, g1, h6; черные: а3, а7, е5, f4, f6, g5, h2, h8.

Б. Белые: Д. с1, f4, h2; черные: Д. d4, пр. g7.

Цель разведки: найти пути к победе белых.

МШ

А. (А. Панкратьев, Ленинград). Белые: 21, 31, 32, 37, 38, 41, 42, 46, 49; черные: 16, 19, 20, 23, 29, 30, 35, 39, 40.

Б. (Клейте, Голландия). Белые: 25, 30, 38, 42, 43, 46, 47, 49; черные: 8, 9, 10, 17, 19, 27, 28, 36, 40.

Цель разведки: найти пути к победе белых.

ТРИ ПРИЗЕРА

«Что говорил Знай?» — поручалось узнать разведчикам в «Костре» № 12 1978 г. Вот вопросы, на которые отвечал Знай, и его ответы:

— Если король дойдет до 8-ой линии, он получает за это пешку? (Знай: — Ни в коем случае!)

— А если белая пешка дойдет до 8-ой линии, когда на доске еще остались белые — ферзь, ладья, слон, два

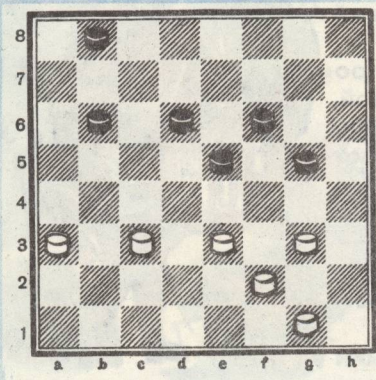
коня. В какую фигуру можно ее превратить? (Знай: — В любую!)

— Пусть белая пешка стоит на с2, а черная на b4, и белые пойдут с2—с4. Какой ответный ход черные могут сделать пешкой? (Знай: — У них есть выбор — или пойти b4—b3, или побить белую пешку «на проходе», то есть ходом b4:c3).

От разведчиков поступило много точных донесений. Поэтому, чтобы выявить призеров, была проведена жеребьевка. Наиболее удачливыми оказались Эдик Жамсаранов (с. Алла), Роза Фатыхова (Уфа), Наиль Хузягалеев (Мензелинск).

СТОЛ НАХОДОК

Сюда доставлен найденный листок тетради с такой диаграммой и записью:

«Предложил ничью. Противник отказался. На мой ход 1. с3—b4 он решительно ответил b6—a5. Видимо, считал, что я пойду 2. e3—d4, после чего он выиграет. Но я, конечно, вместо этого сыграл 2. b4—c5!, что яви-

лось для него не очень-то приятным сюрпризом, так как...»

Здесь запись обрывается, но одному из разведчиков удалось доказать, что это листок из дневника известного кисловодского шашкиста Г. Д. Маркова, часто проводящего сеансы одновременной игры и всякий раз записывающего свои впечатления о партиях. Кто дополнит данные разведки: покажет, почему 2. e3—d4 проигрывало, а 2. b4—c5 принесло победу?

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставьте шахматы — белые: Крf4, Фf3, Лh5; черные: Крг6.

Конечно, белые должны выиграть — это ясно. Но они хотят выиграть, как можно быстрее — хотят дать мат не позже, чем в два хода. **Найди же за них такой первый ход, чтобы при любом ответе черных белые своим вторым ходом объявили мат!**

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 4 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А. 1. Лg8! С:g8 (или Кра2 2. Лb8!) 2. a8Ф+. **Б.** 1. Се8! Се6 2. Лb8 Сg8 3. Лd8!

РШ. А. 1. fg3 e3 2. f2!X. **Б.** 1. b6! e3 2. d4!X.

МШ. А. 1. 31! 2. 32!X. **Б.** 1. 32—27! 2. 30 3. 10 4. 3 26 5. 20!X.

Резерву. При ходе белых — 1. f7 h2 2. f8Ф h1Ф 3. Фа8+. При ходе черных — 1... h2 2. f7 h1Ф 3. f8Ф Фf1+.

ПРИКАЗ № 6

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕК-КОМ, приказываю:

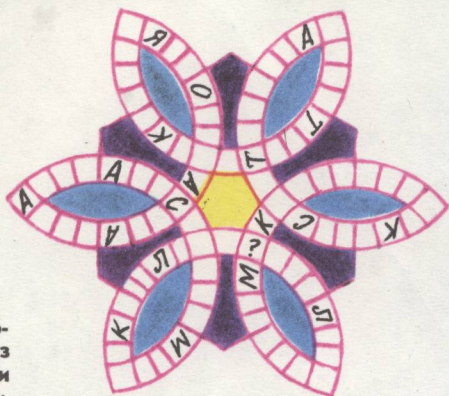
§ 1. Всем арчебековцам отослать рапорты по шестому рейду до 1 сентября.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

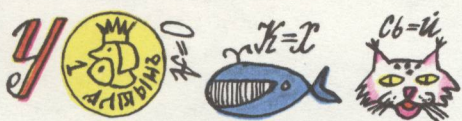

Составил и оформил
В. УФЛЯНД

Кроссчайнворд «Ботаника» почетного члена клуба Сергея КОННОВА из города Каменка Пензенской области состоит из названий растений и других ботанических терминов. Начальные буквы (они же являются конечными буквами предыдущих слов) уже проставлены. По контуру цветка впи-

шите в клетки слова, следя, чтобы на пересечениях буквы в клетках совпадали.

В ребусе Любы ДОЛЖЕНКО из города Саки Крымской области зашифрована загадка.

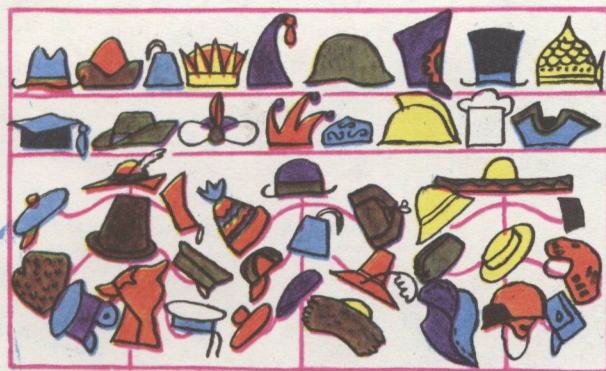

Задачи Юли БОБРОВСКОЙ из Куйбышева:

В подвале стоит 21 бочка одинакового объема. 7 бочек полных, 7 наполненных наполовину и 7 пустых. Как погрузить эти бочки на 3 телеги, чтобы на каждой был одинаковый груз.

Как из чисел 1, 2, 3, 4, 5 с помощью арифметических действий получить 100?

Как из восьми восьмерок путем сложения получить 1000?

Однажды магистры головоломных наук договорились, что на свое очередное заседание они должны явиться в разных головных уборах. Однако на конгресс проник самозванец, выдающий себя за известного любителя занимательных задач. Найдите в гардеробе два одинаковых головных убора и тем самым помогите разоблачить самозванца.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 5.

Чайнворд: Африка, Америка, Антарктида, Ангара, Амазонка, Ангола, Аргентина, Анкара, Анапа, Аляска, Атабаска, Аконкагуа, Амдерма, Арктика.

Ребус: „Стойкий солдат не знает слова «назад»“.

У шутника два зонтика, две шляпы, двое ботинок, два пальто, трое очков.

СОДЕРЖАНИЕ

Лагерь, в котором хорошо <i>очерк С. Иванова</i>	1
На целинных ветрах <i>повесть Г. Черноголовинной</i>	4
Мы смотрим в мир	12
Сто шагов в сторону моря <i>репортаж А. Стерликова</i>	13
Хворосту воз <i>рассказ Л. Каминского</i>	15
Первый театр для детей <i>зарисовка М. Ткаченко</i>	16
Барабан <i>журнал юнкоров</i>	18
У лукоморья <i>к 180-летию со дня рождения А. С. Пушкина</i>	20
Где ты, Гдетыгдеты? <i>сказка Р. Погодина</i>	22
Будем дружить! <i>рассказывает Л. Шульженко</i>	32
Юрий Богданович, прошу! <i>очерк П. Соловей</i>	33
Мой сосед Вовка <i>рассказ А. Моргуна</i>	35
Спортклуб «Кузнечик»	36
Стихи твоих ровесников	38
Зеленые страницы <i>операция «Чудо-дерево»</i>	38
Они рисуют для вас	40
Сделай сам	42
Школа будущих командиров	44
Веселый звонок <i>отдел юмора ведет Л. Каминский</i>	46
Арчбек <i>шахматы, шашки, отдел ведет заслуженный тренер СССР Ю. П. Барский</i>	48

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Г. В. БАЛУЕВ,
В. М. ВОСКОВОЙНИКОВ,
Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь),
В. И. МАТВИЕНКО,
А. И. ПАНТЕЛЕЕВ,
Л. Н. ПОЖИДАЕВА,
Р. П. ПОГОДИН,
Е. В. СЕРОВА,
Н. И. СЛАДКОВ,
Т. Н. ФЕДОРОВА (зам. редактора)

Художник-редактор
М. С. БЕЛОМЛИНСКИЙ
Технический редактор
В. И. МЕЦАТУНОВА
Корректор
Г. М. МАЛИКОВА

Рукописи и фотографии не возвращаются
Адрес редакции: 193015, Ленинград,
Таврическая, 37, телефон 274-93-84

М12092. Сдано в набор 05.03.79. Подписано к печати 24.04.79. Формат 60×90/8. Печ. л. 6. Усл. печ. л. *6. Уч.-изд. л. 7,4. Печать офсетная. Тираж 647 000 экз. Заказ 3933. Цена 25 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1
Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ УТРО!

Александр ШЕВЕЛЕВ

Тропинкою влажной
проходит лосиха,
проходит лосиха
и слушает лес,
и в час предрассветный
в лесу еще тихо,
таинственно светится
купол небес.

И речка вдали,
по камням пробегая,
едва шелестит в камышах
и поет,
у берега рыба,
в пятнашки играя,
проснулась
и солнца горячего ждет.

И я просыпаюсь
опять до рассвета,
спешу на рыбалку,
бидоном звеня...

Да здравствует утро!
Да здравствует лето,
что делает бодрым
тебя и меня!

Рисунок
А. Януса

РАДУГА

Н. ЮРКОВА

Этот мальчишка
родился в деревне.
Бегал по лугу,
влезал на деревья,
звезды считал
и костры разжигал,
рыбу удил,
из рогатки стрелял
и кулаком отвечал на обиду.
Он, как другие мальчишки,
был с виду.

Утром однажды
так птицы звенели,
словно запели
огромные ели.
Слушали их и дубы, и осины...
Тихо туманы ползли из низины.
Тысячу раз
он ходил вдоль болота —
нынче на кочки
легла позолота.
Синяя тропка бежала в луга...
В небе стояла,
сияла дуга!
Ахнул мальчишка —
взлетел на дугу!
Как это вышло,
сказать не могу.
Был тот мальчишка
как будто бы прост,
радужных красок
сияющий мост
был так высок,
но ему покорился.
В это мгновение
художник родился.